

«Книга – самый настоящий верный друг», или Немного о детской литературе

Все мы родом из детства. Многое в нас закладывается именно в эту самую светлую пору жизни. Конечно, детьми мы этого не осознаем, лишь потом приходит к нам понимание того, как сильно на нас повлияли те книжки, что читали нам родители, или первые самостоятельно прочитанные книги.

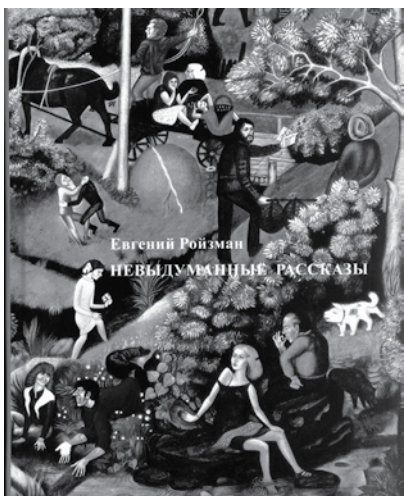
Сколько в моем детстве было перечитано книжек! Здесь были и русские народные сказки, сказки братьев Гримм, Б. Немцовой, Ш. Перро, Г.-Х. Андерсена, «Пеппи Длинныйчулок», «Карлсон», «Мэри Поппинс», рассказы К. Чапека о Дашеньке, стихи А. Барто, детская поэзия В. Маяковского, книжки А. Волкова по мотивам «Волшебника из страны Оз», легендарный «Дядя Степа», книги К. Булычева об Алисе Селезневой, рассказы М. Зощенко о Леле и Миньке и многие другие. Эти книжки мне читали вслух, а я сидела и слушала, и мое воображение рисовало мне такие увлекательные картины, что когда мама или папа уставали читать, мне никак не хотелось расставаться с удивительными историями, хотелось поскорее узнать, а что же будет дальше!

Когда я чутьчку подросла, мне захотелось начать читать самой. Обучалась я чтению тоже по одной из моих самых любимых книжек «Катруся уже большая» Н. Забилы. До сих пор помню, как бабушка объясняла мне, как буквы складываются в слоги, а потом из слогов получаются слова, и показывала мне это, подчеркивая карандашом буквы в книжке. Так постепенно я начала читать сама и вскоре смогла окунуться в мир Крапивина, Каверина, Ермолаева, Алексина и других замечательных советских писателей. Какие это были интересные, добрые книжки! Потом их потеснили произведения из серии «Библиотека приключений»: Ж. Верн, А. Дюма, В. Скотт, М. Рид, Л. Стивенсон. Сколько же захватывающих приключений было пережито вместе с литературными героями этих книг! Жаль только, что с некоторыми детскими книгами я познакомилась уже взрослой, как с книгой Л. Монтегмери «Энн из поместья «Зеленые крыши»» о рыжей девчонке с невероятным даром воображения! Но в этом и состоит проблема иностранной детской литературы – не так быстро она доходит до нас. Что касается современной российской литературы для детей, то ее сейчас не так уж мало. Но вот торговлю заполнил суррогат, ведь между литературным процессом и издательским бизнесом было и есть резкое расхождение.

Где же брать новые хорошие детские книги? Конечно, в библиотеках! Именно здесь можно найти качественную литературу для детей, которая поможет ребенку стать добрым, ответственным, решительным и храбрым. «Потому что когда ребенок читает нужную книгу, она становится частью его личности», – говорила Кэтлин Кэлли, хозяйка книжного магазина для детей, героиня фильма «Вам письмо». Нам остается лишь добавить: сделайте так, чтобы книга стала вашему ребенку верным другом, и потом он скажет вам за это «спасибо».

Лада Слободяник. От редакции

Анонс

В прозе Евгения Ройзмана явственно слышен его голос, видна его личность, прочитывается биография. Когда-то Бюффон сказал: «Стиль — это человек», что совершенно справедливо. Стиль Евгения Ройзмана — это он сам, как человек во всей своей сложности. В этом стиле — его отношение к действительности. Эта проза написана мужчиной, авантюристом, человеком веселым, остроумным, любящим жизнь и уверенным в себе.

Проза Ройзмана лежит в русле русского неореализма, который был начат Варламом Шаламовым. Это тот случай, когда жизнь описывается без всяких украшательств и завитушек, а такой, какая она есть. Честной, правдивой. Даже если она придумана или додумана.

Подкупают внешняя безыскусность и доверительность — так разговаривают с приятелем, собутыльником, попутчиком. И вот эта доверительность вызывает огромное доверие.

И непростой, сильный характер этого человека становится понятен. Понятной становится его трудная судьба, в которой и ранняя тюрьма, и университет, и Государственная дума, где Ройзман был независимым депутатом. Он организовал общество по борьбе с наркотиками — страшным злом, которому покровительствуют на самом верху влиятельные люди. И вместе с тем Ройзман, историк по образованию, много сил отдает изучению русской культуры, церковной культуры. Жизнь у него не без риска и часто бывает просто опасной, поэтому хочется пожелать, чтобы Всевышний его хранил и впредь.

Михаил Веллер

Ройзман Е. Невыдуманные рассказы / Евгений Ройзман ; сост. Е. Касимов. — Екатеринбург : Издательский дом «Автограф», 2011. — 176 с.

Эта книга — наиболее полное собрание стихов Романа Тягунова. В основе ее — машинописные и рукописные сборники и подборки стихов, составленные самим поэтом. Некоторые стихи были автором дописаны или исправлены в дальнейшем, поэтому они встречаются в двух вариантах. В отдельный раздел вошли тексты из сборника, изданного в 2001 году (Стихи. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. Серия «Интернационал»), над которым незадолго до своей смерти работал сам Роман. Мы старались максимально использовать сводный архив автора, который состоит из личных архивов Константина Патрушева, Евгения Ройзмана, Евгения Касимова, Виталины Тхоржевской, Андрея Кулика, а также родных и близких Романа Тягунова.

Послесловие от издателей

Достаю из кармана упаковку дурмана,
за дружбана пью дым из стакана — за
лимона — Жигана, Тягунова Романа,
пью настойку из сна и тумана. Золотые
картины: зеленеют долины, синих гор
голубеют вершины, свет с востока,
востока, от порога до Бога пролегает
дорога полого. На поэзии русской
появляется узкий очень точный узор
восточный, растворяется прежний —
безнадежный, небрежный — ах, моя твоя
помнит, мой нежный!

Борис Рыжий 1999

Тягунов Р. Невыдуманные рассказы / Роман Тягунов ; сост. Е. Касимов. — Екатеринбург : Издательский дом «Автограф», 2011. — 176 с.

СВЕТЛАНА ЛАВРОВА: «ПУСТЬ В МОИХ КНИГАХ БУДУТ СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ...»

Правильная и счастливая, жена, мама, кандидат наук, практикующий врач, писатель, книги которого печатают издательства Екатеринбурга и Москвы. Редкий писатель представляет читателям свою жизнь настолько безоблачной.

Одна из самых успешных и любимых читателями екатеринбургских писательниц, обаятельный и светлый человек, Светлана Лаврова работает врачом в Уральском Межтерриториальном нейрохирургическом центре им. Д. Г. Шефера и пишет веселые и поучительные книги для детей.

ВАШИ КНИГИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК ИЛИ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ?

Больше для девочек, хотя есть мальчишки, которым они нравятся. Моя знакомая рассказывала, как дала мою книгу в больнице мальчику с переломанным позвоночником, он читает и все время хохочет. Это здорово, так приятно. Я думаю, есть реальная польза от смешных книг. Хотя смешных писателей всерьез не принимают.

ВЫ БЫ ХОТЕЛИ О СВОЕМ ДЕТСТВЕ НАПИСАТЬ?

Нет. Мне кажется, у меня было довольно скучное детство. Меня достаточно строго воспитывали, многих вещей не разрешали. Это было такое одинокое детство книжной девочки. У меня, конечно, были друзья, но рассказывать нечего. Вся работа велась в мозгу; внешних событий в той жизни не было. Моя интересная жизнь началась с института. Сейчас у меня жизнь очень интересная, богатая событиями.

ПОЧЕМУ ВЫ ПРЕДПОЧИТАЕТЕ ПИСАТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ СКАЗКИ, А НЕ РЕАЛИСТИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ?

Так сложно ответить, почему ты пишешь что-то так или иначе, потому что оно как-то пишется... А вот, предположим, посади меня триллер писать, я просто умру тут же. Не мое. Когда-то пыталась написать сценарий, ничего не вышло, такая получилась дребедень. Что-то мое, что-то не мое.

В сборнике «Требуется гувернантка для детей волшебника» есть история «Чемодан в Эгейском море», где никакой сказки — это повесть о детях на даче. Так что нефантастические истории у меня тоже есть.

В ВАШИХ ПОВЕСТЯХ ЗЛА КАК ТАКОВОГО НЕТ, ГЕРОЯМ ВСЕ ПО ПЛЕЧУ.

Я работаю в онкоцентре и знаю, что не все можно в жизни преодолеть, но мне комфортней в мире без зла либо с минимумом зла. Вот, напри-

мер, я честно пыталась сделать страшного злодея Черного принца в сказке «Требуется гувернантка для детей волшебника», я делала его злого-злого, но он каким-то образом в конце стал такой симпатяга, вообще супер. Видимо, меня достало зло в действительности. Пусть в моих книгах будут счастливые люди, дети, у которых оба родителя, которые любят друг друга, брат или сестра, черепаха, собака — я так хочу.

ПОМОГАЮТ ЛИ КНИГИ СПРАВЛЯТЬСЯ СО СЛОЖНОСТЯМИ?

Угу, помогают. Мне, по крайней мере, написание книг помогает. Причем именно сказочных. Лучше становится, легче, а иначе не писала бы, если бы мне это не нравилось.

У меня хорошая жизнь, счастливая жизнь — это даже не обсуждается. Трудно верить в жизнь, когда на тебя все время несчастья сыпятся. У меня просто все хорошо сложилось. Я довольна своей жизнью. У меня великолепная семья, великолепная работа, хорошие друзья.

Гофмейстерина удивилась: ее на этом острове за одно утро уже три раза назвали прекрасной и один раз очаровательной. Она специально считала, потому что за предыдущие сорок лет жизни ей только один раз сказали «А еще ничего тетка». Остров начинал ей нравиться.
(«Остров, которого нет»)

ГРУСТНЫЕ ИСТОРИИ ЧИТАЕТЕ?

Читаю, конечно. Люблю Ремарка «Время жить и время умирать». Вообще люблю очень многое, просто долго перечислять. Стандартный мой ответ — «Мастер и Маргарита». Еще один стандартный ответ — «Вини Пух и все-все-все», это уже когда дети спрашивают. «Денискины рассказы».

Последнее время с настороженностью читала Умберто Эко. Потому что все хвалят, а я как-то сразу ершусь, когда все хвалят. Нет, он меня тоже добил, я тоже его теперь люблю.

Ольгу Колпакову люблю, Андрея Шупова, они писатели абсолютно разные и не похожие друг на друга. Очень интересная фактически вся скандинавская детская литература как явление, хотя есть нечто, что я не очень приемлю: упор на несчастных детей из неполных семей, наркоманов, сирот, онкологических больных и прочее. Дело их в конце концов, а написано блестяще. Из наших я люблю Геваргизова, которого вообще-то кто-то ругает, кто-то хвалит, мне вот он очень нравится. Остер хорош; Марина Москвина — это классика, конечно. Я сильно люблю Юрия Лигуна, писателя из Донецка, такие у него милые, добрые, смешные рассказы. Очень нравится, как

пишет Елена Ракитина. Вот недавно прочитала «Мохнатого ребенка» Марины Аромштам — какая прелесть!

ОБЩЕНИЕ С ДРУГИМИ ПИСАТЕЛЯМИ ВАЖНО ДЛЯ ВАС?

Моя любимая подруга, Оля Колпакова, — мой большой выигрыш в жизни. Она меня вычислила: прочитала мое «Путешествие без верблюда», нашла телефон в издательстве «Банк культурной информации», позвонила и пригласила работать в «Витаминку» (был такой журнал). С этого началась наша дружба. Конечно, важно общение с коллегами. Вот с Вадимом Осиповым переписываемся каждый день, с Андреем Щуповым переписываемся, с Сашкой Папченко.

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ОБУЧЕНИЮ ПИСАТЕЛЬСТВУ? ПРОБОВАЛИ У КОГО-ТО УЧИТЬСЯ?

Когда была в жюри Крапивинской премии, прочитала жуткое количество текстов. После этого я не писала полгода вообще ничего, не могла, потому что начинаешь говорить чужим языком, языком прочитанных текстов. Это был ужас, не хочу.

Учишься же все время, в основном у тех, кто это действительно умел делать, — у классиков. Попыталась учиться у современных, у того же Андрея Щупова пыталась учиться подходу к серьезным проблемам. Он изумительно поднимает серьезные вопросы, наркомании, например. Здорово. Я только попыталась их поподнимать, ну такая получилась фальшивка! Это не мое. Думаю, наверное, надо как-то по-другому учиться.

В медицине проще. Там учишься всегда, все время, вечный страх недоучиться, а здесь можно переучиться. Чудесная есть женщина, Наталья Соломко, писатель, екатеринбурженка, живущая в Москве. Она для меня много сделала, она меня много критиковала и продвинула меня в «Белый город» и она меня все время ругала за то, что слишком смешно, слишком легкомысленно я пишу, а надо поднимать тяжелые проблемы современности. Пусть берет их кто-нибудь другой, они у меня не берутся. Я хочу писать об обычных, самых обыкновенных детях сказки. Я ее уважаю, я ее слушалась, она говорит: у тебя сюжет летит куда-то, темпо-ритм слишком быстрый. Я попыталась помедленнее писать, что каждый человек чувствует на каждом шаге, — скучно получилось. Учеба — вещь опасная.

ВЫ РАБОТАЕТЕ НЕЙРОФИЗИОЛОГОМ И ПИШЕТЕ КНИГИ, ПЕРЕСЕКАЮТСЯ ЛИ ЭТИ ДВА КРУГА: ВРАЧЕБНЫЙ И ПИСАТЕЛЬСКИЙ? ИЛИ ПРОЖИВАЕТЕ ДВЕ ЖИЗНИ?

Не пересекаются. Я говорю обычно, что есть китайская пословица: на двух лошадях едешь быстрее, чем на одной. У меня две отдельные лошади, которых я стараюсь не скрещивать. Я очень долго скрывала от коллег в больнице, что я писатель, потому что не знала, как они к этому отнесутся. Но они хорошо отнеслись. Они большие уже маль-

Ил. Светланы Прокопенко к книге
«Загляни ко мне на Рагнарек»

чики, поэтому коллеги, я думаю, мои сказки не читают, а их дети читают — некоторые.

ПОЧЕМУ СТАЛИ ВРАЧОМ?

Сели мы в седьмом классе с мамочкой, с бабушкой, составили длинный список профессий, вычеркнули все, идти в которые я точно не хочу. Остался врач.

ЧТО МАМА СКАЗАЛА, КОГДА СТАЛИ ПИСАТЕЛЕМ?

Так я ведь врач. Она гордится, что я пишу, ей все это очень нравится, конечно, но если б я только одним писателем была, может, ей это и не понравилось бы. А так я нормальный человеческий врач.

Оля Колпакова — великолепный писатель, журналист, наш признанный лидер в Содружестве детских писателей. Вот ее мама говорит: «Лучше бы ты в школе работала учителем; вот нормальная работа». Андрей Шупов жаловался, что, когда ходишь во всякие собесы и прочее, писатель расценивается как тунеядец. Многие не считают писательство профессией.

Королева развела руками:

— А где я возьму маринованных лягушек? Последнюю банку съели в прошлом месяце. Как можно звать гостей, если в доме нет маринованных лягушек?

(«Эльфы военного городка»)

ЧТО ЧУВСТВУЕТЕ, КОГДА ПОЛУЧАЕТЕ ИЗДАННУЮ КНИГУ?

Когда книжка очень долго не печаталась, чувствую равнодушие, потому что ею уже давно переболела. Иногда чувствуется злость, когда издательство само, без тебя очень сильно переделывает тексты, и появляются ошибки. Такие переделки — это всегда ужас, поскольку фамилия твоя стоит на обложке.

Когда книги выходят в «Сократе», это всегда радость, потому что они бережно относятся к текстам, они свои, любимые. Благодарна им без меры, это счастье писателя, когда есть издательство, которое тебя понимает! Это редкость.

В «Издательстве Мещерякова» вышла книга — это здорово. Одна пока, ко второй картинки рисуют.

Раньше выход каждой книжки праздновали, и дома, и с Олей Колпаковой. Подарки дарили. Сейчас это немножечко рутина,⁵³ уже.

Так что чувствую радость, но она разная.

КАКОЙ КНИГОЙ ГОРДИТЕСЬ?

Никакой.

А КАКИЕ ЛЮБИТЕ?

«Остров, которого нет» очень люблю. «Кошке до вторника» я просто благодарна. Она мне принесла премию «Заветная мечта», я на эти деньги с семьей съездила в Италию. По самой дешевой путевке, но мне было бы нереально сделать это без этих денег.

Очень благодарна книге «Семь подводных котов». Когда я ее писала, думала, что никогда не напечатается, а сейчас она одна из самых любимых читателями, тираж допечатали, все всегда про нее спрашивают. А благодарна потому, что я описала в ней Португалию: думала, мало кто из обычных русских людей в Португалии был, это же не Турция-Египет, если напартачила, никто не заметит, и все равно никогда мне в Португалии не бывать. Года не прошло, как я была в Португалии. Это книжка мне наколдowała.

В ВАШИХ ИСТОРИЯХ КОТЫ ЧАСТЫЕ ГОСТИ.

Котов люблю. Собак никогда не держала, не очень хорошо знаю их психологию, а с котами мы понимаем друг друга. Мой кот Кася в книжках участвует.

КТО ОН В «СЕМИ ПОДВОДНЫХ КОТАХ»?

Там Каши нет. Там я. Кошка Мари — это я, только я такая улучшенная, со своим вечным лозунгом «show must go on» и «самое главное — это работа», и не надо отвлекаться на всякие там перины и паштеты. Но она такая улучшенная, потому что она лидер в группе, а я лидером никогда не была.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ МОТИВЫ ДЛЯ ВАС ВАЖНЫ?

Я много с кем себя сопоставляю. Я — гувернантка, из «Требуется гувернантка для детей волшебника». Но, скорее, это не автобиографические мотивы, потому что автобиография предполагает перечисление каких-либо фактов. Для меня важно ощущение себя. В «Острове, которого нет» я — Гофмейстерина. В «С лягушками не расставайтесь» я — мама, в «Кошке до вторника» тоже. А в книжке, которая летом выйдет в «Сократе», «Три дня до конца света», я — смешная бабушка, пишущая кошмарно плохие детские стихи и весело ждущая конца света в 2012 году.

В «Эльфах военного городка» описано реальное место. Это поселок Луостари. Моего мужа, когда ему было тридцать лет, забрали в армию на крайний Север, на границу. Он был врачом в артиллерийском полку, и я естественно за ним поехала тоже. Там меня поразило даже не северное сияние, меня поразило то, насколько испохабили эту красивейшую землю люди, которые на нее пришли и устроили там военные базы, комбинат никеля и прочее. Обугленные карликовые деревья, черный-черный снег. У меня было такое чувство вины перед этой землей, я стихи писала и думала, когда-нибудь я напишу про это. В по-

Ил. Светланы Лавровой
к «рукописи» «Год змеи»

2001

Пираты Настольного моря : сказ. повесть / худож. В. Родионов. — М. : Дрофа, 2001. — 79 с. : ил. — (Веселые путешествия).

2002

Отстаньте от людоеда! : сказ. повесть / худож. Е. А. Буриличева. — М. : Дрофа, 2002. — 80 с. : ил. — (Веселые путешествия)

Прогулки с говорящим котом : сказ. повести / худож. В. Цикота. — М. : Дрофа, 2002. — 87 с. : ил. — (Сказки нашего двора).

2003

Первоклассные истории о правах : учеб. пособие для 1 класса / отв. ред. В. В. Нестеров. — Екатеринбург : Сократ : Учебная книга, 2003. — 80 с. : ил.

2004

Занимательная анатомия и медицина : книга о человеческом организме и медицине, раскрывающей его тайны и загадки. — М. : Белый город, 2004. — 48 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок).

По странам и континентам : книга об этнографии — удивительной науке, полной тайн и загадок. — М. : Белый город, 2004. — 48 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок).

Требуется гувернантка для детей волшебника : сказки / худож. И. Игнатьев. — Екатеринбург : Сократ, 2004. — 216 с. : ил.

Увлекательные истории о правах : учеб. пособие для 2-3 классов / худож. Н. В. Худякова. — Екатеринбург : Сократ : Учебная книга, 2004. — 111 с. : ил.

2005

Правдивые истории о правах и правилах : учеб. пособие для начальной школы. Кн. 3 / ред. В. В. Нестеров. — Екатеринбург : Сократ : Учебная книга, 2005.

2006

Загадки и тайны архитектуры : занимательное искусствоведение. — М. : Белый город, 2006. — 47 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок).

Загадки и тайны обычных вещей : энциклопедия. — М. : Белый город, 2006. — 47 с. : цв. ил., портр. — (Энциклопедия тайн и загадок).

Загадки и тайны старых картин : занимательное искусствоведение / ред. О. Кузьмичева. — М. : Белый город, 2006. — 47 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок).

Замок между мирами : повести / худож. И. Игнатьев. — Екатеринбург : Сократ, 2006. — 151 с. : ил. — Содерж.: Замок между мирами ; Прабабушка драконов.

Индия / худож. А. Л. Мазин. — М. : Белый город, 2006. — 31 с. : ил. — (Читаем сами : География).

Истории о правах / С. А. Лаврова, Е. М. Кропачева, И. Е. Романова — Кн. 4 : Истории о правах. — Екатеринбург : Сократ : Центр «Учебная книга», 2006. — 111 с. : ил.

Кошка до вторника : детектив-фантаст. повести / пер. О. Чернева. — Екатеринбург : Сократ, 2006. — 195 с. : ил. — Из содерж.: Убийство напротив бочки (повесть по рецептам Агаты Кристи).

Океания / худож. Ю. Э. Кульпина. — М. : Белый город, 2006. — 31 с. : ил. — (Читаем сами : География).

Южная Америка / худож. И. В. Жданова. — М. : Белый город, 2006. — 31 с. : ил. — (Я умею читать : География).

селке Ауостари жили только артиллеристы, их семьи. Мне было очень грустно, потому что северное сияние, солнца нет, а я солнцелюбивый человек; работы нет. И мне муж говорит: «Чего ты маешься, пиши лучше сказки». Для меня это очень важная книжка.

А НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ КНИГИ ПОЧЕМУ СТАЛИ ПИСАТЬ?

В первую очередь, конечно, гонорар за них платят, а за сказки нет. У меня, знаете, сколько сказок лежит?! Никто не печатает, кроме «Сократа».

Но я с огромным удовольствием пишу такие книги: можно писать смешно, сказки в текст вставлять. Меня подталкивают воспоминания о моей бабушке. Когда я была маленькой, я довольно лихо писала сочинения. Бабушка говорила: «Настоящим писателем, который пишет книжки, ты, конечно, не станешь. Это надо быть талантом. А вот как бы тебе писать книжки про зверей, природу, историю — вот это ты бы смогла». Вот я это и делаю, очень это люблю, но я это делаю на заказ. Темы не сама выбираю, к сожалению.

ИСПОЛЬЗУЕТЕ ПРИ НАПИСАНИИ КНИГ СВОЙ ВРАЧЕБНЫЙ ОПЫТ?

Нет. Есть исключение: познавательные книги. Сейчас в «Издательстве Мещерякова» вышла «Занимательная медицина». В одной книге, двенадцать лет как написанной, вывела нечистую силу — поликлинного. Есть домовый, леший, вот я поликлинного вывела, в детской поликлинике. Но он у меня во второй главе все это дело закрыл и пошел путешествовать, не выдержал. Вот, кстати, скоро выйдет эта книжка в «Сократе», уже печатается в типографии. «Год кота» будет называться.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «БЕЛЫЙ ГОРОД» ИЗДАВАЛО КНИГУ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ С ВАШИМ ТЕКСТОМ. ЛЮБИТЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО?

Я бы хотела еще что-нибудь такое написать. Люблю импрессионистов, японские гравюры, постимпрессионизм, Боттичелли.

Мечта моя — иметь дома «Часослов герцога Беррийского», пусть и не факсимильное издание, даже лучше перевод, но, естественно, со всеми этими картинками. Но главное, что он есть, что он не сгинул во тьме веков.

Да иногда нужные вещи получались. Вот, например, сделала она мне машинку для мойки посуды. Нет, посуду я в ней не мою, очень уж она тарахтит при этом, аж моя избушка нестись перестает. А польза от машины все-таки есть — она в чулане стоит, я на нее рогожку постелила, на ней Бэзил спит.

*(«Убийство напротив бочки:
повесть по рецептам Агаты Кристи»)*

Очень хотела бы посмотреть ирландские рукописные книги, просто сидеть, чтобы никто не торопил, и рассматривать их.

**ВАШИМИ ПЕРВЫМИ ЧИТАТЕЛЯМИ БЫЛИ ВАШИ ДОЧЕРИ,
А ВМЕСТЕ С НИМИ СОЗДАВАЛИ РУКОДЕЛЬНЫЕ КНИГИ?**

Домашние книги делала я. Когда я десять лет писала в стол, ничего не печатая. Это была клетчатая тетрабочка, печатными буквами записывался текст, рядом делались картинки цветными карандашами. Получались такие тетрадки с цветными картинками, они мне до сих пор очень нравятся. Дети перечитывают в основном их, а не книжки напечатанные.

Я рисовала всю жизнь. Когда дети были маленькие, они заказывали, что рисовать, часами рисовала принцесс и кошек. Оле Колпаковой рисовала ее книжку про феечек, классно вышло, я бездну удовольствия получила. Я не художник, плохо рисую, но получаю при этом большое удовольствие. К своей последней книжке, она скоро выйдет в «Сократе», я нарисовала много картинок сама, потому что меня бесит, когда в детской книжке на десять страниц одна картинка. Пусть она супергениальная, но ее там мало.

Думаю, у меня книжки для визуалов. Мои любимые художники, Света Прокопенко и Марина Шаболина, всегда говорили: «Тебя легко рисовать».

**ПО ВАШИМ СКАЗКАМ СТАВИЛИ
СПЕКТАКЛИ?**

Наша областная детская библиотека, библиотека в Каменске-Уральском — они почему-то всегда ставят «Пиратов Настоящего моря». Там много героев, сразу много детей можно нарядить в пиратские костюмы. «С лягушками не расставайтесь» ставили. В библиотеках любят инсценировать маленькие отрывки к моему приезду, мне в подарок. Мне дико приятно. В театре не

*Ил. Натальи Худяковой к книге
«Эльфы военного городка»*

Япония / худож. И. В. Жданова. — М. : Белый город, 2006. — 31 с. : ил. — (Я умею читать : География).

2007

Загадки и тайны домашних животных : занимательная зоология. — М. : Белый город, 2007. — 48 с. — (Энциклопедия тайн и загадок).

Италия / худож. И. А. Сакуров. — М. : Белый город, 2007. — 31 с. : ил. — (Читаем сами : Мир вокруг нас).

Русские игрушки, игры, забавы. — М. : Белый город, 2007. — 48 с. : ил. — (История России).

С лягушками не расставайтесь : повести / худож. А. Лукьянов. — М. : Дрофа плюс, 2007. — 95 с. : ил. — Содерж.: Компот из молодильных яблок.

Семь подводных котов : сказ. повесть / худож. Н. Худякова. — Екатеринбург : Сократ, 2007. — 115 с. : ил.

Славянские сказания / худож. А. А. Митрофанов. — М. : Белый город, 2007. — 48 с. : ил. — (История России).

Урал. Кладовая земли / ред. Л. Жукова. — М. : Белый город, 2007. — 47 с. : ил. — (История России).

2008

Атлантида, или Когда спящие проснутся : (история двух Атлантид) / худож. И. Жданова. — М. : Белый город, 2008. — 63 с. : ил. — (Исторический роман).

Загадки дальних дорог : занимательная география. — М. : Белый город, 2008. — 48 с. — (Энциклопедия тайн и загадок).

Загадки собак : энциклопедия. — М. : Белый город, 2008. — 48 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок. Занимательная зоология).

Занимательная ботаника для малышей. — М. : Белый город, 2008. — 143 с. : ил. — (Моя первая книга).

Остров, которого нет : сказ. повесть / худож. Н. Долгополова. — Екатеринбург : Сократ, 2008. — 151 с. : ил.

Три сказки об Италии : лошади, призраки и Чижик-Пыжик... / худож. Н. В. Долгополова. — Екатеринбург : Сократ, 2008. — 239 с. : ил.

Чудеса природы : энциклопедия / В. И. Калашников, С. А. Лаврова ; худож. М. Саморезов, О. Жидков. — М. : Белый город, 2008. — 359 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок).

Чудеса света : по странам и континентам / В. Калашников, С. А. Лаврова. — М. : Белый город, 2008. — 359 с. — (Энциклопедия тайн и загадок).

2009

Загадки кошек : энциклопедия. — М. : Белый город, 2009. — 48 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок. Занимательная зоология).

Загадки леса : энциклопедия. — М. : Белый город, 2009. — 48 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок. Занимательное естествознание).

Загляни ко мне на Рагнарек : сказ. повести / худож. С. Прокопенко. — Екатеринбург : Сократ, 2009. — 207 с. : ил. — Содерж.: Их замочили в Испании. -

Занимательная химия / худож. К. Борисов. — М. : Белый город, 2009. — 127 с. : ил. — (Моя первая книга).

Самые-самые в мире животных : энциклопедия. — М. : Белый город, 2009. — 48 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок. Занимательная зоология).

ставили ничего, но я бы хотела. А еще хотела бы, чтобы сделали мультфильм.

ЧАСТО ОБЩАЕТЕСЬ С ПОКЛОННИКАМИ?

Ну, поклонники... С детьми встречаюсь, кто-то говорит, что книги ему нравятся. В городе Сергиевом Посаде дети-читатели директора библиотеки поставили перед фактом: у нас теперь не библиотека, а фан-клуб имени Светланы Лавровой. Я долго веселилась. Я не скажу, что они поклонники, просто люди, которые меня читали

ВЕДЕТЕ СВОЙ БЛОГ?

Меня Ксения Молдавская буквально силой записала в «Живой журнал», но я два раза туда вышла и заявила. Почему-то не люблю. Письма-то люблю писать. Надо, я знаю, что надо вести блог, но поскольку не хочется, то ничего и не делаю.

СЕГОДНЯ 1 ФЕВРАЛЯ, ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЕЛЬЦИНА. КАКИМИ ЗАПОМНИЛИ 90-Е ГОДЫ?

Я хорошо их встретила, я в декрете сидела. В 1993 году родила младшего ребенка, есть было нечего, совершенно. Я помню, постоянно есть хотела, ничего нет, и вдруг приезжают из Снежинска мама с папой, привозят мешок картошки и две банки соленых огурцов — такое счастье, а я кормящая мама, и шестилетнее дите рядом бежит. В общем, есть хотелось все время. Так я вспоминаю 90-е годы.

Мне очень тяжело понять большие глобальные закономерности, но я совершенно точно знаю, что сейчас лучше, чем в советское время. Несмотря на то, что бездну мы потеряли, мы потеряли очень многое, но очень многое приобрели. Мне сейчас больше нравится, чем тогда.

В ОДНОМ ИЗ ИНТЕРВЬЮ ВЫ СКАЗАЛИ, ЧТО УВЫ, ВСЮ ЖИЗНЬ ДЕЛАЕТЕ ТО, ЧТО НАДО. ПОЧЕМУ ЖЕ УВЫ?

Иногда хочется взять и махнуть в Индию на выходные, в долг. Или еще что-нибудь неблагоразумное сделать. У меня достаточно сильная тормозная система; на безумства я не способна, и об этом всегда сожалеешь, потому что это — масса упущенных возможностей, масса дорог, на которые ты не свернула. Мы каждый день упускаем возможности. Я иду очень правильным путем, спокойно, без глубоких ям пока что, тьфу-тьфу, без больших гор, иду себе, никого не обижаю. Иногда становится скучно: тоскуешь уж не по ямам, так хоть по горам. Я правильный человек. А это не всегда весело и зажигательно.

— А я? — спросила Горничная.
— Понимаешь, так не бывает, чтобы все были счастливы, — объяснил Король. — На тебя счастья не хватило.
— Это несправедливо! — обиделась Горничная.
— А любовь вообще штука несправедливая.
(«Год змеи, или Двенадцать вечных вопросов»)

КАК БЫ ВЫ РЕБЕНКУ СКАЗАЛИ, ЗАЧЕМ ЖИТЬ?

Зачем живем — это хороший вопрос, но получится очень долгий и личный ответ, не хочу отвечать. А детям отвечаю: посмотри, классно как, здорово, жизнь какая отличная! Бывают всякие пакости, зло существует, это реальность. И в нас тоже. Есть абсолютно прекрасные люди: в них тоже сидит что-то такое в размерах молекулы. Есть люди очень злые, это тоже нормально.

ВЕРИТЕ В НЕЧИСТУЮ СИЛУ, В РЕАЛЬНОСТЬ СВОИХ СКАЗОЧНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ?

Я знаю, как они появились из языческих богов, я знаю, что их совершенно точно видели наши предки много веков. Сейчас, наверное, их нет, потому что любое божество, любая нечистая сила существует, пока в нее веришь, а потом она просто развоплощается.

Я лично не верю, но если встречу, честно говоря, не удивлюсь, наверное. Вообще я материалист, достаточно такой махровый.

ИСТОРИИ С ОТКРЫТЫМ ФИНАЛОМ ЛЮБИТЕ?

Да. Иногда просто не знаешь, как лучше закончить. Вот в книжке «С лягушками не расставайтесь» абсолютно открытый финал. Я получила за это очень много выговоров от детей, потому что они так и не поняли, что там в конце: пошел или не пошел, а если пошел, то спас или не спас. В один прекрасный день получаю из города Петербурга посылку, и в ней куча тетрадок и написано, вот мы провели конкурс на окончание этой книжки в журнале «Костер», выберете трех призеров. Это были великолепные окончания, храню эту пачку тетрадок.

Иногда конец условно открытый. Знаешь, что там. Например, о книге «Требуется гувернантка для детей волшебника» все спрашивают: все-таки, что она решила? Я отвечаю: «Я-то знаю, ну а ты как думаешь?» Никому не сказала, что она решила, но я знаю, а вы уж решайте.

ЛЮБИТЕ ПОМУЧИТЬ ЧИТАТЕЛЯ.

Да, я вообще изверг известный. Иногда идешь на открытый конец от безысходности, понимаешь, если поставишь точку, это будет фальшиво, ставишь многоточие. Это более правильно по жизни.

Марина Соколовская

Чудеса живой природы : энциклопедия / С. А. Лаврова, В. И. Калашников. — М. : Белый город, 2009. — 191 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок).

2010

Эльфы военного городка : сказ. повести / худож. Н. В. Худякова. — Екатеринбург : Сократ, 2010. — 135 с. : ил. — Содерж.: Год змеи, или Двенадцать вечных вопросов.

Царство Флоры : цветы и деревья в легендах и мифах. — М. : Белый город, 2010. — 351 с. : ил.

2011

Вокруг света : энциклопедия / сост. Н. Астахова. — М. : Белый город, 2011. — 191 с. : ил. — (Энциклопедия тайн и загадок : занимательные науки).

Занимательная медицина / худож. Е. Курнавина. — М. : Мещеряков, 2011. — 287 с. : ил. — (Научные развлечения).

ДЖОЗЕФИНА ЛУНДБЛАД. РОМАН С РОССИЕЙ

Она горевала по Швеции, а потом полюбила Россию. Джозефина приехала в Екатеринбург семь лет назад. Тогда девушка знала два слова по-русски – «привет» и «пиво». Сегодня она учится в Уральском университете и пишет книгу на русском языке. О любви, о России, о Екатеринбурге.

Родилась писательница во втором по величине городе Швеции Гетеборге. Девочка росла в семье журналистов. Мама Джозефины работала на телевидении, а папа в редакции местной газеты. После окончания школы девочка поступила учиться в Омский университет, а потом перевелась в Уральский государственный.

Эту книгу Джозефина писала больше года. Побывала в нескольких крупных городах: Москве, Санкт-Петербурге, Омске. Начала роман на шведском, продолжила на английском, закончила на русском. Теперь мечтает опубликовать в Екатеринбурге, чтобы историю прочитали уральцы. Ведь эта книга – о них.

ДЖОЗЕФИНА, ВАС, НАВЕРНО, МНОГО РАЗ СПРАШИВАЛИ ОБ ЭТОМ, НО ВСЕ-ТАКИ. КАК ВЫ РЕШИЛИСЬ УЕХАТЬ ИЗ БЛАГОПОЛУЧНОЙ ШВЕЦИИ В РОССИЮ? ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ РУССКИЕ ОТ ШВЕДОВ? РОССИЯ ОТ ШВЕЦИИ?

В Да, меня неоднократно об этом спрашивали, и поэтому я точно знаю свой давний ответ на этот «вечный» вопрос: я решилась поехать учиться в России после того, как я познакомилась с

творчеством Федора Михайловича Достоевского. Первое произведение русской классики, которое я прочитала, было великим романом «Война и мир» Льва Николаевича Толстого. Было мне тогда 17 лет (в Россию я приехала в 19 лет). Потом мне сказал преподаватель по шведской литературе, что, если я после него не прочту «Преступления и наказания», то картина русской литературы у меня будет неполной. Вот я прочла и этот роман... И, полюбив Достоевского, я сразу решила, что хочу выучить русский язык и стать профессором по русской литературе.

Чем русские отличаются от шведов? Да ведь на эту тему я могла бы не лекцию прочитать, а целый курс! Вообще, мы друг от друга в чем-то очень сильно отличаемся, а в другом – почти нет. Оба

мы — северные народы, и поэтому у нас много «общих мест» в культуре. У нас такая же природа, как у вас (просто у нас она немножечко почище...). Мы едим ту же картошку, что и вы. Мне сейчас затруднительно, поскольку я уж очень давно — половину десятилетия — живу в России и обрусела как следует, сказать, чем мы от вас отличаемся, ибо я плохо разбираюсь в том, кто для меня «они», а кто «мы»... Скажу только, что точно я знаю, что шведы стеснительные, скромные и тихие, что нельзя сказать о русских (но обижаться не надо! и незачем, кстати, у русских — другие «плаюсики»).

Россия, сколько слез ее ты проглотила за эти четыре года?

Может быть, сегодня был просто такой день. Такой день, когда хочется стоять где-то наедине с природой, когда хочется смотреть на землю под ногами, не стирая слез со щек, и просто думать. Думать о жизни и жалеть себя и молча плакать.

Это потому что она шведка. Поэтому ей подходил такой выход из ситуации — стоять одной и смотреть на реку Исеть и плакать. Другие бы решали проблему, задавали бы себе всякие вопросы, потом искали бы ответы на них; и поняли бы, что им делать. Но ей не нужны ответы. И вопросов никаких не надо. Шведам нравится горевать в одиночку у воды. И в этот момент, в этот дождливый и прохладный вечер ранней осени она не только носила с собой по старой привычке паспорт гражданина Швеции, сейчас она была — как никогда раньше — настоящий швед. Шведка.

Даже сама не знала, и не понимала, зачем ей все это нужно было. Россия. Жить. Здесь. Россия! Зачем она тебе? В тебе? И ты в ней? Зачем ей было сюда лезть? Ведь это же не ее страна, и уехать она могла бы, имела бы право, когда угодно.

А если все так просто, тогда почему, почему она здесь? Тут? Все еще? Не уехала? Даже и не пыталась уехать?

Ответ на все это был один — любовь.

Старое слово, старое понятие, еще никем не понято, и оно не стало бы яснее от ее слов. Она. Любовь — слово женского рода. Но это не имеет никакого отношения к тому, что она хотела — или, точнее, должна была — рассказать. Или, может, любовь здесь имела значение?

Был такой день: пасмурное небо с серыми облаками, тяжело дышать, и было так холодно повсюду, словно сомневаешься в том, что где-нибудь на Земле есть тепло и даже бывает жара. Была осень, ранняя. Осень вначале бывает такой жадной, знаешь, будто только что съела лето, и поэтому ты на нее злишься. Немножко. Не было ветра, были слышны лишь громкие звуки машин на улице, но кроме всего этого — была тишина. Стоишь одна, но, несмотря на желание побыть в одиночестве, ты все же хочешь, чтобы кто-то нашел тебя здесь, чтобы кто-то заговорил с тобой, спросил бы, почему ты плачешь? Почему плачешь, милая? Но не хочешь, ни в коем случае не хочешь, чтобы кто-то услышал твой акцент и начал спрашивать, откуда ты и что здесь делаешь, зачем сюда, именно сюда, и как это твои родители тебя отпустили в такую даль? Странное желание, она сама знает. Бывает. Особенно у иностранцев в России. Отчего? Есть море причин, разумеется, но чаще всего причина всегда одна — не получается. Чего-то хочется, а не получается. Вечно не получается. Чего-то не хватает. Что-то неправильно делаешь. И начинают на тебя кричать, орать, ругать. Чем дольше ты в России, тем громче позволяют себе на тебя кричать.

Если скажут: «Она уже наша!», то берегись! Это не комплимент. Это разрешение вести себя с тобой так, будто ты родилась где-то под Красноярском, была пионеркой в школе и не привыкла улыбаться незнакомым людям на улице. Это хуже паспорта РФ.

Шутила героиня наша, конечно, сама с собой. Ведь сами же говорите — «и смех, и грех». Вот здесь было то же самое: и смех, и грех.

(Во всех комнатах твоих ...)

Журнал
«Русский репортер»
http://www.rusrep.ru/2009/07/bezdomnye_sobaki/comments/

В России совсем другие «правила жизни», чем в Швеции. Швеция — это чистенькая, мирная страна со сравнительно (с размером страны) маленьким населением, в которой люди доверяют друг другу. В Швеции мы говорим, что власть — это я. Поэтому в Швеции министры едут на работу на велосипедах и никому в голову не придет бороться с коррупцией или излишней бюрократией (потому что их попросту у нас нет). В России говорят, что власть — это они. В России всегда нужно кому-то какие-то документы показывать, кому-то что-то доказывать, и хорошо бы, если бы где-то на всякий случай штамп поставили, да подписались... Сначала в России меня очень раздражало, что мне не доверяют, но сейчас я вполне к этому привыкла. Теперь мне кажется странным, что в Швеции, например, дали мне диплом об окончании университета в январе этого года просто так, даже паспорт не надо было им показать... Я могу еще много на эту тему говорить, но думаю, что это может быть достаточным.

В КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ РЕПОРТЕР», НА ВОПРОС, ЧЕГО ВЫ БОИТЕСЬ В РОССИИ, ВЫ ОТВЕЧАЕТЕ: «ЗДЕСЬ Я ТОЛЬКО БОЮСЬ РУССКИХ СОБАК». ТАК ЛИ ЭТО ДО СИХ ПОР? ВАС ПУГАЮТ ТОЛЬКО РУССКИЕ СОБАКИ? ЧТО В РОССИИ ВАМ КАЖЕТСЯ СТРАННЫМ, НЕПОНЯТНЫМ, А ЧТО ПРЕКРАСНЫМ?

Надо уточнить — лично в моей жизни в России мне ничего не страшно, кроме бродячих собак на улицах. Я в России пять лет. Много я здесь пережила, многое видела, много того, чего я бы никогда в других местах мира не узнала. За эти годы «моего российского существования» я перестала бояться других вещей. Быть может, собаки не заслужили такого отношения с моей стороны, быть может, боязнь их последний остаток боязней вообще...

В начале многое мне было и странным, и непонятным в России. Со временем я привыкла почти ко всему (и это не очень хорошо, ибо человек не должен ко всему привыкнуть, хотя это в то же время является нормой человеческой жизни... ко всему мы привыкаем, поэтому мы — люди...). Долгое время, почти целых первых два года, я никак не могла понять, почему русские говорят незнакомым людям на «вы». Сначала я думала, когда ко мне обращались на «вы», что имеют в виду не только меня, но и еще кого-то... В шведском языке нет подобного обращения — мы со всеми всегда на «ты». Потом я привыкла. Сначала данное обращение еще казалось мне грубым, а сейчас — очень даже вежливым!

В России самое прекрасное — природа. Я люблю русскую природу. Люблю путешествовать по России, особенно поездом или автобусом, сидеть всю дорогу и смотреть в окошко и просто любоваться природой... Кажется, нигде таких светлых мыслей ко мне не приходит, как в поезде поздно вечером, сидя за столом, за чаем, глядя на закат над полями или лесом... Этим летом, путешествуя по северу Урала (съездила посетить место бывшего концлагеря, в котором сидел Варлам Тихонович Шаламов в 30-ые годы), я окончательно убедилась в том, что — даже после всех этих лет — я все еще влюблена в Россию... Когда я только что сюда приехала и еще жила в Сибири, я всегда говорила, что мне нужно было большое, свободное пространство, и поэтому мне нужна была Россия. И это, пожалуй, остается правдой до сегодняшнего дня!

ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

На будущее у меня пока только один план — окончить магистратуру филологического факультета УрГУ по направлению «русская литература» в следующем году. И так, еще год точно проживу в России.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ЕКАТЕРИНБУРГЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ

Мне больше и больше нравится Екатеринбург. Сначала мне здесь было немножко трудно, когда я переехала сюда из Омска в августе 2006 года. Я очень любила Омск. Я сама выбрала Омск, и прожила в нем полтора года — училась русскому языку в университете, работала экскурсоводом в музее Достоевского, начинала печатать статьи в газетах в Швеции и в Москве... Считаю Омск началом моей собственной взрослой жизни. В Екатеринбурге мне не нравилось сначала — слишком большой, тесный и грязный город. И в университете слишком много занятий (в Сибири было гораздо свободнее!). Потом, день за днем, месяц за месяцем, становилось лучше. У меня появились друзья, любимые места в городе, и уже не хотелось отсюда уехать...

По России я путешествовала гораздо меньше, чем бы хотела, из-за того, что свободного времени мало. Я жила не только в Омске и в Екатеринбурге — ведь все это началось в Питере в конце августа 2004 года... Из больших городов (не будем считать деревень и поселок) я была в Москве, Перми, Челябинске, Кургане, Тобольске, Таре, Новосибирске, Томске и Красноярске.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ УРГУ. ПРЕПОДАВАТЕЛИ. ОБЩИЙ ЯЗЫК. СИСТЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ

Я люблю свой факультет! Мой научный руководитель — Алексей Васильевич Подчиненов. Мы с ним работаем с декабря 2006,

поэтому знаем друг друга очень хорошо, и ладим — почти все время — отлично. Иногда у меня появляются странные научные проекты или безумные литературоведческие идеи, и тогда он, молча, поддерживает. Я люблю всех преподавателей нашего факультета и очень рада, что они все такие умные, добрые и знают, что надо со студентов требовать! Иногда иностранке трудно учиться среди русских, так как русский язык все же у меня не родной, и преподаватели это хорошо понимают, и помогают. Иногда не все получается, и тогда приходится и мне, и преподавателям идти на компромисс. Конечно, система высшего образования в России очень отличается от шведской системы, но мне от этого только интересней!

**РУССКИЙ ЯЗЫК, ЛЕГКО ЛИ ЕГО УЧИТЬ? РАЗГОВОРНЫЙ
РУССКИЙ? ВЫ УМЕЕТЕ РУГАТЬСЯ ПО-РУССКИ?**

Как говорила однажды моя японская соседка по комнате — изучению русского языка нет предела! На самом деле, нельзя, как я раньше думала, «выучить язык». Каждый день я узнаю что-то новое в языке. Все время он у меня развивается, как, впрочем, мои другие языки (шведский и английский). Русский язык очень трудно учить, но зато весело, потому что в нем очень много необычного — как, например, целых шесть падежей и разные виды глаголов! Я начала с разговорного русского, потому что я очень ленивая и не хотела дома делать домашние задания, а предпочитала в свободное время общаться с русскими. Только после того, как у меня был фундамент русского языка, я начала читать книги по-русски.

Полина Мавлаутдинова

ГОРОД ЗАБЫТЫХ ИГРУШЕК

Если собрать все игрушки и книги, которые мы любили в детстве, получится целый город – с поломанными башенками, пыльными зайцами, погнутыми дудочками и старыми книгами. И если игрушки из него годятся уже только для музея, то книги не устаревают, поверьте.

Мой жизненный опыт показал: чтобы приучить ребенка к чтению, нужно читать ему вслух всего полчаса перед сном, а говорить о книгах всю жизнь. И лучше старых книг ничего не придумано. Нужно их хранить, выискивать на блошиных рынках и в букинистических магазинах, выкрадывать с антресолей у знакомых.

Что может быть лучше «Черной курицы», «Тома Сойера», «Детства Никиты», «Каштанки», «Без семьи»? Одни написаны, другие переведены прекрасным русским языком, иллюстрации помнятся еще с детства, формат удобный, книга так и ложится в руки и открывается на любимом месте. Особенно мне нравятся старые издания, с потертыми обложками, раскрашенными карандашом иллюстрациями и именем маленького владельца на первой странице.

Мои самые любимые детские книги сейчас забыты или ползабыты: «Дом с волшебными окнами», «Голубая бусинка» и «Привет, Каролинка», «Дом под каштанами», «Город серых птиц», «Сними панцирь», «Когда Машенька была маленькая», «Лужайкины сказки», «На старом чердаке», «Добывайки», «Серебряные коньки».

Помню, книга Софьи Прокофьевой так вдохновила нас с подругой, что мы пробовали приведенный там рецепт вранья на всех друзьях и знакомых. А комбинезончик и прическа девочки Ивушки из «Лужайкиных сказок» были пределом моих мечтаний!

Книги эти полны волшебства, фантазии, путешествий, необыкновенных героев, милых стихов, они увлекательны, но и познавательны.

Из повести «Серебряные коньки» я узнала много интересного о Голландии, из «Сними панцирь» — о пустыне Каракум.

Истории Тома Сойера, Никиты Толстого, Реми настолько достоверны, что по ним хорошо изучать время и эпоху.

ЛЮБИМЫЕ КНИГИ ДЕТСТВА

«Дом с волшебными окнами»
Э. Эмден

«Голубая бусинка»
и «Привет, Каролинка»
М. Крюгер (пер. с пол.)

«Дом под каштанами»
Х. Бехлер (пер. с пол.)

«Город серых птиц»
Р. Александровой
(пер. с болг.)

«Сними панцирь»
З. Журавлевой

«Когда Машенька была
маленькая» С. Могилевской

«Лужайкины сказки»
Г. Новицкой

«На старом чердаке»
С. Прокофьевой

«Добывайки» М. Нортон

«Серебряные коньки»
М. М. Додж

Александрова Р.
Город серых птиц /
Радка Александрова ; пер.
Валентина Арсеньева ;
худож. Николай Стоянов. —
София : София-пресс,
1977. — 88 с. : ил.

Сказка «Город Серых птиц» — тот же Оруэлл «1984», только для маленьких, «Дом с волшебными окнами» повторяет сюжет путешествия по мирам «Синей птицы».

В «Доме под каштанами» едят мороженое из лепестков мальвы, а в «Голубой бусинке» пекут пряничные сердечки в шоколаде, от которых каждый человек становится лучше.

По «Машеньке и королеве Зубной щетке» был снят поучительный мультфильм, по «Добывайкам» в 2010 г. студией «Ghibli» выпущен полнометражный мультипликационный фильм. Легендарный Хаяо Миядзаки написал сценарий по книге — и старая книга ожила.

Как-то не хочется говорить про эти книги — были, они есть. Жаль, что их будущее неопределенно, их не переиздают, хотя в электронном виде они существуют, можно их скачать и почитать, устроить себе вечер воспоминаний.

Так получилось с книгой «Город серых птиц» — текст и иллюстрации пришлось скачивать отдельно, потом мы с дочкой их распечатали и собрали в самодельную книгу, а потом — почитали. И ожили кукла-мальчик Тончо, бабушка Кофта, Чудоптица...

Для дочки получился вечер чудесного знакомства с книгой.

Вот уж поистине рукописи не горят, а настоящие книги не устаревают и не исчезают бесследно.

Янина Чиркова

От редакции: Когда мы готовили материал, в Интернете нашлись теплые воспоминания о книге «Город серых птиц» не только в России, но и в американском Бруклине. Посмотреть можно здесь в комментариях: <http://glo-kuzdra.livejournal.com/61268.html>. Тут же найдете ссылки на иллюстрации и полный текст, список книг из своего детства, который автор считает необходимым для своей дочери.

МАТУШКА ГУСЫНЯ FOREVER

Читая книги и рассказывая о них, мы упускаем много интересных деталей. Потом тщетно пытаемся вспомнить, где об этом читали?

Предлагаем рубрику, где будет представлена коллекция интересных (и полезных) деталей, встречающихся в книгах: игры, песни, рецепты блюд, советы и т. п.

Присоединяйтесь, все желающие! Сделайте свои маленькие книжные открытия общим достоянием.

Кто такая Матушка Гусыня? Что за стихи она писала? И почему они навсегда отложились в памяти тех, кто читал их в детстве?

Матушка Гусыня (англ. *Mother Goose*, фр. *Ma Mère l'Oye*, нем. *Mutter Gans*) — персонаж европейской и американской детской литературы, в частности сказок, стихов, считалок и т. п.

«Стихи и песни матушки Гусыни» — этот сборник нелепиц и лопотаний в стихах — самая читаемая англоязычная книга. Кто ее автор — неизвестно. Просто так уж повелось — приписывать кому-нибудь все, что создал неизвестно кто, все, что веками передавалось устно.

Например, Матушке Гусыне. Шарль Перро тоже рассказывал детям «Сказки Матушки Гусыни», но то были сказки. Английские же «Nursery Rhymes» — это песенки, которые, напевают малышам няньки, поэтому их называют часто «Мелодии» или «Рифмы Матушки Гусыни».

Но никто не знает, что это за существо на самом деле. Одни считают, что Матушкой Гусыней прозвали простую цветочницу, распевавшую между делом смешные песенки. Другие думают, что она была, наоборот, особой королевской крови. А может быть, это была просто гусыня, напевавшая вечерами своим гуськам об этих непонятных людях — и все-то у них так смешно и странно.

«Как это ни странно, но, в большинстве случаев, **изначально** стишки (рифмы, песенки) Матушки Гусыни, известной в Америке больше как Матушка Хаббард, **вовсе не предназначались для детей**. Возраст этих песенок, входящих теперь в различные сборники, очень разный. Какие-то из них создавались еще в языческие времена, какие-то — позже, но всем им

Английский
с Матушкой Гусыней
для детей и взрослых

[www.subscribe.ru/catalog/
job.lang.mothergoose](http://www.subscribe.ru/catalog/job.lang.mothergoose)

не одно столетие от роду и написаны они в те времена, когда дети воспринимались как маленькие взрослые.

Многих педагогов XIX—XX веков возмущали содержащиеся в этих детских стихах совсем недетские страсти (здесь есть и обманы, и кражи, и смерти, и прочие жестокости). Поэтому зачастую в современных сборниках мы видим сокращенные или смягченные варианты этой поэзии.

Здесь есть и азбуки, и загадки, и колыбельные, и дразнилки, и считалки, и народные песни, и строки из политических и сатирических куплетов и текстов, и многое другое. Ведь для того, чтобы утешить свое дитя, все средства были хороши и мать, не отрываясь от своих повседневных забот, пела им то, что приходило ей на ум».

Самое страшное стихотворение здесь, на мой взгляд, вот это, о колыбельке:

*Баюшки-баю
качается ель
На самой верхушке
висит колыбель
Вот дунули ветры
шнурки порвались
летит колыбелька
с ребеночком вниз.*

Этот стишок использует Льюис Кэрролл в своей диалогии про Алису. Отсылкой к нему же служит название детективного романа Мэри Хиггинс Кларк — «И колыбель упадет».

Во «взрослой литературе» стихи и песенки Матушки Гусыни встречаются во всех жанрах — от детектива до фантастики. Их любила использовать Агата Кристи: «Десять негритят», «Карман, полный ржи», «Мышеловка» — детективные повести и пьеса, сюжеты которых построены в соответствии с сюжетами детских песенок. Вот эти песенки:

*Десять негритят отправились обедать,
Один поперхнулся, их осталось девять.
Девять негритят, поев, клевали носом,
Один не смог проснуться, их осталось восемь...*

(На самом деле эта страшилка — считалочка, учит обратному счету);

*Зернышки в кармане кто найти готов?
В торт запек кондитер двадцать пять дроздов.*

*Вырвалось из торта птичье тюр-лю-лю,
Снилось ли такое блюдо королю?
Был король в конторе, вел доходам счет.
Королева в зале ела бутерброд.
За двором служанка вешала белье,
Дрозд туда и сразу хватъ за нос ее.*

*Взгляни, как бегут три мышки слепых
За фермершей следом, которая им
Хвосты отрубила ножом кривым
Случалось ли видеть глазам твоим
Таких мышек слепых?*

(песенка «Три слепые мышки»)

Абсурдный и очень таинственный стишок о Вавилоне, эдакую песенку на дорожку, использует Агата Кристи в повести «Багдадские встречи» и Нил Гейман в романе «Звездная пыль» (как заклинание переноса в пространстве).

Из «Багдадских встреч»:

В памяти всплыли слова детской песенки:

*Дай скорее мне ответ —
Вавилон далек иль нет?
Докачу ли я туда до ночи, брат мой?
Пусть уж вовсе недалек,
А такой лихой ездом
И туда сумеет обернуться и обратно.*

И вот теперь она была почти что в Вавилоне — да еще и с Эдвардом!.

Из романа «Звездная пыль»:

Тропа, по которой они шли, делалась все менее различимой. Холодный ветер взъерошил волосы юноши, заставив его вздрогнуть. Дорога незаметно завела путников в чахлый и бледный березовый лес.

— Как вы думаете, далеко дотуда? — спросил Тристан. — До звезды, я имею в виду?

— Далек ли Вавилон? — риторически отозвался человек. — Последний раз, когда я ходил этой дорогой, здесь не было леса.

«Далек ли Вавилон», вспомнил Тристан старый стишок, шагая серым безрадостным лесом.

*Далек ли Вавилон?
Миля, пять иль пятьдесят.*

См. подробнее:

Бутикова М. Интертекстуальные аспекты детектива. Тексты-матрешки Агаты Кристи [Электронный ресурс] / Ярослав. обл. Центр дистанц. обучения школьников. — Ярославль, 1999. — URL: <http://otkrytie.edu.yar.ru/discover/99/s1/2a.html>

*При свече туда дойдешь.
А потом — назад.
Будешь быстр и не свернешь —
При свече туда дойдешь.*

— Вот это здорово, — оценил лохматый коротышка и встревожено повертел головой, будто опасаясь чего-то.

— Да ладно, обычный детский стишок, — вздохнул Тристан.
— Обычный детский?.. Боже мой, да я знаю полно народу по эту сторону стены, кто трудился бы лет семь над составлением подобного заклинания! А там, откуда ты пришел, вы без задней мысли бормочете вещи такого рода своим детишкам, наряду с «утю-тюшеньки-тю-тю», «ладушки, ладушки» и прочей ерундой...

Отметим, что фраза «далеко ли Вавилон» — используется как риторическое выражение.

А вот еще: «От льва исходил сильный и страшный звериный запах, и Тристан стоял достаточно близко, чтобы разглядеть умоляющие черные глаза единорога...

Вел за корону страшный бой со львом единорог, неожиданно вспомнился Тристану старый детский стишок.

*Гонял единорога лев
Вдоль городских дорог.
И раз побил.
И два побил,
Его помучив всласть,
И третий раз отколотил,
Свою упрочив власть...*

Повторяя про себя слова стишка, юноша поднял с травы золотую корону, тяжелую и одновременно мягкую, как свинец. Сделав шаг к сцепившимся животным и обратился ко льву тоном, которым обычно убеждал драчливых баранов и пугливых овец на отцовских полях: — Ну, ну... Успокойся, тише... Вот твоя корона...

Лев и Единорог встречаются и у Льюиса Кэрролла в «Алисе в Зазеркалье» (Надо сказать, что романы Кэрролла буквально напичканы стихами, песенками матушки Гусынями и их героями — Шалтай-Болтай, Труляля и Траляля, Дама крестей, червовый Валет).

Кто же все-таки сильнее, Лев — царь зверей или обладающий волшебной силой Единорог?

Песенка-считалка из популярной детской игры (наподобие нашего «ручейка»), в которой обыгрывается звон колоколов лондонских церквей, встречается в произведениях Джорджа Оруэлла и Роальда Даля.

© Рис. Лиды Денисовой, 2011

Оруэлл делает считалочку одним из лейтмотивов романа «1984»:

— Я знаю это здание, — промолвил наконец Уинстон, — оно разрушено. В середине улицы, за Дворцом юстиции.

— Верно. За Домом правосудия. Его разбомбили... Ну, много лет назад. Это была церковь. Сент-Клемент — святой Климент у датчан. — Он виновато улыбнулся, словно понимая, что говорит нелепость, и добавил: —

«Апельсинчики как мед, в колокол Сент-Клемент бьет».

— Что это? — спросил Уинстон.

— А-а. «Апельсинчики как мед, в колокол Сент-Клемент бьет». В детстве был такой стишок. Как там дальше, я не помню, а кончается так: **«Вот зажгу я пару свеч — ты в постельку можешь лечь. Вот возьму я острый меч — и головка твоя с плеч»**. Игра была наподобие танца. Они стояли, взявшись за руки, а ты шел под руками, и когда доходили до **«Вот возьму я острый меч — и головка твоя с плеч»**, руки опускались и лобили тебя. Там были только названия церквей. Все лондонские церкви... То есть самые знаменитые.

Звуки колоколов, яркие краски, вкус и запах меда и апельсинов, веселая игра, чувство радости и дозволенности — в этом стишке есть все, чего жаждали герои романа, и что было под запретом в жутком оруэлловском мире будущего.

Правда, это наивная считалочка оказалась судьбоносной — голова с плеч действительно слетела.

Эта же считалочка встречается в рассказе Роальда Даля «Пустяковое дело». С началом второй мировой войны Роальд Даль записался в армию и пошел служить в Королевские ВВС. Этот рассказ — автобиографический:

Моторы «мессеримиттов» радостно пели низкими голосами. Они распевали «Апельсинчики как мед». То и дело в центр круга по очереди выходили двое из них и атаковали меня, и я понимал, что они и есть «апельсинчики». Они делали виражи, резко меняли курс, приподнимались на цыпочках и отирались о воздух то одним крылом, то другим. Апельсинчики как мед, — В колокол Сент-Клемент бьет.

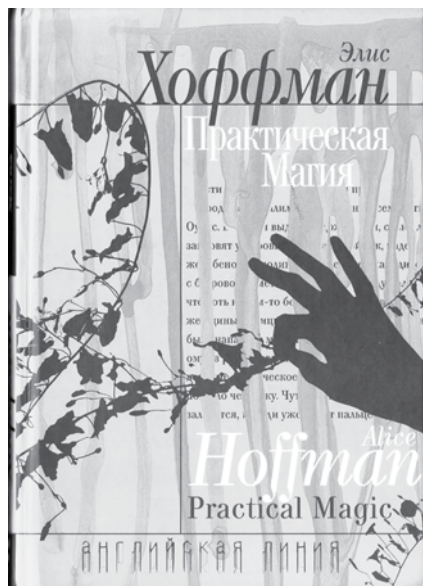
Летчик вспомнил игру-считалочку из своего детства в минуты смертельной опасности: ритм ее успокаивает, игра развлекает. Но и здесь по сюжету считалочки конец оказывается трагическим для героя.

Почему дети любят подобные страшноватые стихи? — Они примиряют их с миром взрослых, которого они боятся.

Стихи и песни матушки Гусыни чаще всего встречаются в детективах или в других «темных» произведениях.

Даль Р. Дорога в рай : рассказы / Роальд Даль ; пер. с англ. И. Богданова. — СПб.: Азбука-классика, 2004. — 768 с. — Из содерж. Пустяковое дело. — С. 43–54.

Хоффман Э. Практическая магия / Элис Хоффман ; [пер. с англ. М. Кан]. — М. : Флюид : Холдинг «Городец», 2007. — 301 с. — (Английская линия).

Филлис Уитни, американская писательница, создавала любовные романы в готическом стиле, где «тонкая любовная интрига удивительно органично вплетается в детективную канву и таинственная детективная интрига в любовную канву».

В романе «Тайна черного янтаря» встречается стишок «Лондонский мост падает»:

Наконец Анабель прошептала:

— Кто-то поднимается по лестнице.

За этими словами последовало долгое молчание. Трейси затаила дыхание, отчаянно стараясь услышать. Что же происходит за тысячи миль от нее, в Стамбуле. Потом произошло самое ужасное. Анабель не стала больше ничего говорить, а тихо просвистела в трубку несколько нот из старой детской песенки «Лондонский мост падает, падает, падает...». После чего в трубке наступила тишина.

Знакомый голос вернул Трейси в детство и вызвал очень болезненные воспоминания. Когда они с Анабель жили дома, то разрабатывали шифр в виде детских песенок, чтобы предупреждать друг друга об опасности. «Мы идем в заросли тутовника...», например, означало «Все в порядке. Гроза миновала». «Лондонский мост» являлся сигналом, предупреждающим об опасности. Он означал «Надвигается большая беда. Будь готова к самому худшему» и применялся только в случае крайней опасности.

Элис Хоффман. Практическая магия (помните фильм с Николь Кидман и Сандрой Баллок?). Книга начинается стишком «из Матушки Гусыни»:

Средство от любой из бед

Есть на свете или нет.

Если есть — ищи, не стой;

Если нет — махни рукой.

Настоящая рифмованная в удобную форму народная мудрость. Легко запоминается, рекомендуется повторять про себя в трудные минуты жизни.

Дафна дю Морье в романе «Трактир Ямайка» использует английскую прибаутку, стишок примет.

Если встретишь ты сороку, то не жди от мужа проку;

Встретишь две — то повезет, будет с ним не жизнь, а мед;

Встретишь трех — родишь девочку;

Четырех — так жди мальчонку

Мэри Хиггинс Кларк часто прибегает к помощи стихов и песенок Матушки Гусыни. В романе «Ты мне принадлежишь»:

Не было гвоздя — подкова пропала, Не было подковы — лошадь захромала. / Лошадь захромала — командир убит...

Стишок о причинно-следственных связях, который призван навести порядок в голове героя.

А в романе «Любит музыку, любит танцевать» приводится считалочка «Пять поросят»:

Десять поросят — десять пальчиков. — Так с ним играла мать, когда он был маленьким. — Первый на базар пошел, второй остался дома.

Подобную песенку-считалочку мы распевали в пионерском лагере, упиваясь ужасными происшествиями с поросятами:

*Десять поросят пошли купаться в море
Десять поросят резвились на просторе.
Один из них утон,
Ему купили гроб.
И вот вам результат — девять поросят...*

Список писателей, которые в свои произведения вставляли стихи и песенки Матушки Гусыни можно продолжить.

Какое значение имеют эти стишки, заученные в детстве? Они впечатываются в память, по ним строится сюжет, они становятся магическими заклинаниями, тайным кодом, формулой счастья. В общем, эти стихи, как говорится, на все случаи жизни.

В чем их секрет? В абсурдности и нелепости. Порой они просто страшны. Именно так воспринимают дети мир взрослых. Проживают его в стихах, заговаривают. Эти стихи действительно завораживают, вводят в состояние почти что транса. Создают иную реальность, сворачивают мир, искривляют его, населяют уродцами.

А, может, действительно в них содержится магия, загадка, а слова и образы подобраны в них особенно? Просто взрослые об этом забыли?

Мы знаем эти стихи в классических переводах Маршака, Чуковского, Хармса. В 2006 году вышла книга «Стихи и песенки Матушки Гусыни» с новыми переводами. Эти стихи пришли к нам из глубокой древности, возможно, они действительно были заклинаниями против злых духов. Дети видят то, что взрослым не дано.

А мы, читая их, возвращаемся в мир детства — в мир детства человечества.

Янина Чиркова

**Стихи и песенки
матушки Гусыни** / пер.
с англ. И. Родина ; ил.
Н. Богуславской. — М. : Эксмо,
2006. — 120 с. : ил. — (Страна
Сказок).

«У КОШКИ ЧЕТЫРЕ ЛАПЫ»

ПУШИСТЫЕ КНИЖКИ С КАРТИНКАМИ ДЛЯ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ

Термин «тактильная книга» появился не так давно и означает особую книгу для особого ребенка. Толковый словарь трактует слово «тактильный» как «осязательный».

Тактильная книга – это разноцветная книга с рисунками, которые выполнены из различных материалов, максимально приближенных к оригиналу. Для этого при изготовлении тактильной книги используются различные виды рукоделия: вышивка (название книги, оформление одежды), вязание крючком и спицами (растения), мягкая игрушка (главные герои, животные), бисер (дождь, лужи – ощущение мокрого и холодного), соленое тесто (лица) и т.д.

Главная функция тактильных книг – помощь слепому или слабовидящему ребенку в обследовании и восприятии окружающего мира. Широкое использование тактильной книги в учебно-воспитательном процессе «позволяет детям с нарушениями зрения приобщиться к научному познанию, расширить свой художественный и социальный опыт».

Тактильные предметно-иллюстративные книги условно делятся на три группы в зависимости от возраста ребенка и уровня его умений воспринимать рельефные пособия.

К первой группе относятся книги для малышей, без какого-либо сюжета. На странице представлен только один предмет или его рельефное аппликационное изображение. Как правило, предмет (ложка, вилка, лоскут ткани) прикрепляется или пришивается к листу так, чтобы ребенок мог узнать его и тщательно «осмотреть». На страницах книги лучше размещать предметы, хорошо знакомые малышу, чтобы вызвать его интерес. Такие книги помогают расширять представления детей о реальной жизни.

Ко второй группе — книги с простым сюжетом, в первую очередь сказочным. На каждой странице этих книг предлагается два или три изображения. Другой пример этого типа изданий — детские стихи. Книги этой группы нравятся чаще

всего детям дошкольного возраста, имеющим уже определенный запас представлений об окружающем мире.

Книги третьей группы позволяют использовать наглядность как иллюстрацию к рассказу, либо как источник знания. На страницах изображен законченный сюжет, связанный с жизнью определенного персонажа.

Дети с большим интересом рассматривают такие книги, возвращаются к ним несколько раз и придумывают свои собственные сюжеты по имеющимся картинкам.

Изначально надо понимать, что слепой ребенок мира не знает, не понимает, предметных представлений зрячего сверстника не имеет. И поэтому не знает, как ему реагировать на тот или иной звук, что он обозначает и что ему несет. А когда даешь ему в руки незнакомый предмет, без учета особенностей его восприятия, он его пугается, отторгает, отбрасывает. Он боится этих контактов. Поэтому ребенка со значительными дефектами зрения надо учить тем контактам, которые давали бы ему возможность получать в первую очередь тактильное удовольствие от них. А чтобы дать удовольствие, нужно знать особенности осязательного восприятия.

Надо сказать, что рука и глаз контактируют с предметом по-разному. Осязательную реакцию у ребенка надо формировать, воспитывать. Неверное формирование образов ведет к неконтактности с миром. Эти «неконтакты» наслаиваются один на другой. Ребенок не понимает, что происходит вокруг него, какие объекты его окружают.

У зрячего ребенка движение формируется под контролем зрения. А у незрячего малыша рука «зажата», менее подвижна. Под влиянием материала она должна расслабиться, распрямиться. Этому способствует только комфортный для тактильного восприятия материал. Возьмем, к примеру, шелк...Рука по нему скользит, и восприятие рельефа или барельефа затрудняется. Поэтому слепые дети не любят шелк. Поэтому и глянцевая бумага для маленького ребенка часто холодна и неприятна. И большие, пустые для него глянцевые поверхности могут вызывать отторжение.

Положительные же тактильные эмоции способствуют в свою очередь развитию моторики, и дают стимул для дальнейшего познания окружающего мира. И книга для незрячего ребенка

должна быть совсем иной, чем для зрячего. У такой книги совершенно иная функция. Она должна очень постепенно ввести ребенка в мир. Она должна быть объемной: внутрь каждой шитой страницы лучше бы вложить слой ткани, чтобы книга была пухлой. Это, как утверждают практики, делает книжку для слепого ребенка тактильно более комфортной, а аппликации — более выпуклыми и удобными для восприятия.

Использование при создании книг натуральных материалов, которые ребенок знает по своей одежде, игрушкам, ближе и понятнее ему. Приятнее всего для детских пальчиков материалы, которые тифлологи называют «мягкой наждачкой». Из тканей — это вельвет, бархат, плюш. Книжка, сделанная из мягкой ткани, не вызывает отторжения. Ткань ребенок в самом раннем возрасте узнает по своему платицу, рубашке. Поэтому и контакт с мягкой книжкой из знакомого материала для малыша привычен, не страшен.

Но и здесь есть опасность. Ребенок может не принять, например, фланелевую кошку, потому что «кошка не может быть платицем».

Смысловая сторона книжки для тотально слепых детей тоже имеет специфику. Объемная, рельефная картинка должна нести ребенку очень точно выверенный эталонный образ данного предмета или живого существа. И это предъявляет к создателю книги жесткие требования. У собаки, например, независимо от того, в фас она изображена или в профиль,

обязательно должно быть четыре лапы, хвост, который можно тактильно ощутить, уши. Все очень точно и четко, максимально приближенно к пропорциям живой собаки.

Кроме того, основной принцип создания книг для маленьких детей — это очень постепенное, расчлененное введение информации в его сознание. И пока не накопится в его памяти сумма образов, созданных тактильными ощущениями: это собака стоит, это собака сидит, это собака бежит, — он будет отторгать непонятное изображение.

В книжках для малышей любой предмет они должны не только познать тактильно, но и суметь узнать его среди других предметов, каких бы размеров он не был и из чего бы ни был сделан. И чем о большем количестве предметов в детстве у ребенка сложится четкое представление, чем шире будут его познания, тем легче он потом адаптируется и в школе, и во взрослом мире.

Пособия, игры, дидактические материалы для маленьких слепых детей весьма специфичны. При их создании необходимо предусматривать множество нюансов. Сначала нужна добрая, мягкая книжка из знакомого материала, а уже потом, значительно позднее — жесткая, с брайлевским текстом для слепых.

В Англии, Швеции и Финляндии на тактильных книгах выросло не одно поколение слепых детей. Там созданы центры, специализирующиеся на доставке и чистке подобных книг —

их обрабатывают специальным антибактериальным раствором, пылесосят, стирают, гладят и только потом снова предлагают дошкольникам.

Тактильные книги в этих странах высылают малышам по почте. Чтобы оформить заказ, достаточно позвонить в библиотеку. Между заказом и доставкой посылок проходит всего пара часов.

По-другому обстоят дела в России. Детские тактильные книги в России купить невозможно. У нас нет профессиональных издательств или иных структур, занятых выпуском тактильных книг. Известен лишь один некоммерческий фонд «Иллюстрированные книжки для маленьких слепых детей», однако, он не в состоянии обеспечить всех читателей или все библиотеки, и, кроме того, его продукция рассчитана в основном на детей с остатком зрения.

В России сегодня в создании рукодельных тактильных книг для детей с нарушениями зрения приоритет принадлежит библиотекам для слепых. Их специалисты широко обсуждают комплекс проблем, связанных с разработкой рекомендаций к изготовлению этих книг, методического обеспечения развивающих занятий с применением тактильных рукодельных книг, с поиском форм использования названных книг и т. п.

Проводится большая работа по привлечению волонтеров к изготовлению пушистых книжек для слепых малышей. Волонтерами становятся учащиеся педагогических и художественно-графических колледжей, Дома творчества, родители незрячих детей, специалисты библиотек.

В 2008 году Свердловской областной специальной библиотекой для слепых был объявлен конкурс на создание рукодельной тактильной книги. На призыв откликнулись студенты Уральской государственной лесотехнической академии, библиотекари г. Озерска Челябинской области, учащиеся Верхнепышминской специальной школы-интерната для слепых и слабовидящих детей.

Специалисты детской библиотеки из Камышлова, объединив усилия читателей библиотеки, учащихся коррекционной школы для детей с замедленным развитием, педагогов Дома творчества, изготовили и подарили библиотеке для слепых 7 книг. Прекрасную книжку «Колобок» изготовила и подарила библиотеке главный библиограф ЦГБ г. Красноуральска совместно с внуками. Учащиеся лицея № 3 г. Екатеринбурга смастерили и подарили библиотеке книжку по сказам Бажова «Серебряное копытце».

В настоящее время наша библиотека для слепых — единственная библиотека в г. Екатеринбурге и Свердловской области, имеющая в своих фондах тактильные книги. Первая тактильная книга появилась в библиотеке в 2003 году, она была подарена Ставропольской специальной библиотекой для слепых. Сейчас в библиотеке уже 14 книг: книжки-загадки, книжки-считалочки, тактильные книги по мотивам русских народных и литературных сказок.

В 2011 году мы предлагаем муниципальным библиотекам Свердловской области презентацию рукодельных тактильных книг «И книжка, и игрушка» из фондов нашей библиотеки для привлечения волонтеров к созданию новых тактильных книжек для библиотеки.

Мы возлагаем большие надежды. Ибо, войдут ли мягкие, приятные, добрые книги в жизнь слепых детей в ближайшие годы, во многом зависит от участия библиотек Свердловской области и их инициативы. Конечно, ребят и педагогов придется специально обучать. И, возможно, не каждая книжка будет хороша и пригодна для слепых малышей. Но совместная работа над ней станет, по мнению специалистов библиотеки для слепых, очень мощным воспитательным моментом для любого подростка в наш эгоистический век. А уж сам процесс дарения книги слепому малышу станет не только настоящим праздником, но и сделает процесс вхождения незрячего ребенка в широкий мир более легким, завяжет дружбу между слепыми и зрячими детьми.

«ПО ОТЦУ Я И ЗАПОМНИЛА ВОЙНУ...»

В 1995 году в Екатеринбурге вышла в свет книга театральных мемуаров «Главная в жизни роль»: сборник воспоминаний театральных деятелей Среднего Урала – участников Великой Отечественной войны.

65-летие Великой Победы и тот факт, что с каждым годом редуют ряды ветеранов (а вместе с ними уходят в Лету их живые воспоминания о тех горьких и героических днях Отечества), обязывал вновь обратиться к судьбам наших земляков-ветеранов. Запечатлеть. Воздать должное. Охранить от забвения. Донести до молодого и среднего поколений.

Работа над книгой «Мы этой памяти верны...» (рабочее название), инициативная Свердловским отделением Союза театральных деятелей, уже начата. Нина Ивановна Меновщикова – одна из ее героев.

У меня почти нет воспоминаний о войне, — говорит Нина Ивановна. Только ощущения. И самые сильные — это постоянное «хочу есть» и холод...

Замечательная балерина, единственная народная артистка СССР в балетной труппе Свердловского-Екатеринбургского оперного театра за всю его историю, Н. Меновщикова не раз становилась героиней журналистских и писательских очерков. Но «в фокусе» было её творчество, её Одетта-Одиллия, Китри, Жизель. Военное детство Н. Меновщиковой если и упоминалось, то — одной строкой. А то и вовсе нет. Меж тем детская память сохранила то, что за масштабом драмы войны могла упустить память взрослого. Детали, подробности военного быта, четырёхлетних — изо дня в день — лишений семьи. В восемь-девять лет ребёнку ещё не по силам осознать драму народа — но драму семьи он переживает острее.

Из «голодных» ощущений помню кафе на улице Мальшева, — продолжает Нина Ивановна. — Там продавали суфле на кусочке хлеба. Не суфле помню — этот кусочек хлеба! И редкое в те дни ощущение тепла в квартире сохранилось тоже странным образом: чтобы хоть как-то бороться с холодом, мама сожгла книги, в том числе — сборники Сталина, за что ей от папы очень попало. Но самой большой бедой войны стал для семьи именно наш папа...

Как уходил на фронт — она не помнит. Помнит, что в 1943 году «отец потерялся». Ни писем, ни весточек с оказией. Приходил кто-то из военкомата,

интересовался, как семья живёт. Она помнит — мама ответила: «Детей я накормлю, даже если придётся торговать водой...».

А потом мама начала искать отца. По госпиталям. Нашла в Челябинске. Контуженного. Он ничего не помнил, ничего не знал о себе. Много позже, потом, он расскажет, что попал в окружение. Чтобы выйти к своим, не нарваться на немцев — закопали документы, запомнили место. Пошли. А дальше — контузия. И полный провал в памяти.

Когда мама привезла отца в Свердловск, он напоминал больного ребёнка. Ходил за мамой, своей женой, держась за подол её юбки. Таким знали его в их коммунальной квартире на Белинского, 8, где то и дело появлялась новая эвакуированная семья (пространство квартиры разделялось тогда ещё одной занавеской). И новые жильцы с сочувствием посматривали вслед странной паре.

Таким, беспомощным, тихим, знали его вообще в этом районе. Но случались и рецидивы — когда к отцу возвращалась война. Или это он, в больном своём сознании, возвращался на войну?! Тогда он мог построить всех домашних и начинать отдавать военные приказы. Попробуй послушайся! Мог сорвать провода на улице или, разогнав всех покупателей в соседнем от дома магазине, «закрыть» его. Бог знает, с кем и против чего воевал в эти минуты бывший боец Красной Армии.

А однажды, вспоминает Нина Ивановна, увидев на одеяле, где-то сбоку на ярлычке, надпись по-немецки, отец обрушился на домашних с криком: «Вы — немцы?!». В другой раз, на улице, бросился наперерез проезжающему трактору, согнал с места водителя. Трактор принял за танк, а — тракториста? Бог весть...

Чаще всего война возвращалась к отцу по ночам. Но случалось — и днём. Беда, если мама в тот момент была на работе. Тогда Нине, в её девять-десять лет, приходилось успокаивать отца, возвращать домой, просить не уезжать никуда. Ведь он ещё долгое время после контузии, лечения в госпитале всё порывался ехать куда-то, искать схоронённые в земле свои документы...

Вот тогда, в 1943-м, после возвращения отца, я, пожалуй, и осознала в полной мере, как это страшно — война! — говорит Нина Ивановна. — По драме отца поняла, как безжалостно война расправляется с людскими судьбами. По отцу и запомнила её — Великую Отечественную. Вроде и взрывов не видела, и самолёты вражеские над нами не летали, а война нас и глубоко в тылу достала... Может, потому театр так сильно и поразил детское воображение. Случайный, в общем-то, поход на спектакль оказался путешествием в иной мир. Дома — боль, горе, вечная готовность к «рецидивам» отца. А в театре — шелест кулис, постукивание пуантов, позолота, сказка. Не помню, какой был спектакль. Не помню, в чём пришли в театр. Но позолота зала на фоне тогдашних моих детских впечатлений, голода и холода, была действительно картинкой иного мира. О котором я стала грезить...

Известно: впечатления детства во многом предопределяют судьбу. Драма отца могла тёмным крылом накрыть её, Нины, жизнь. Но театр спас. Это была жизнь среди жизни. Свет в атмосфере всенародной беды. В театре грезилась не только сказка. В этом были надежда и спасение.

Нина Ивановна так и говорит: её спасло то, что в 1948 году она уехала поступать в Пермское хореографическое училище. Педагог Ольга Фёдоровна Щадных, эвакуированная из Ленинграда и преподававшая во Дворце пионеров, первой заметила природные данные и склонность Нины к танцам. Первой напутствовала: надо поступать, пробовать... О дальнейшем в биографии Н. Меновщиковой, выдающейся балерины Урала, России известно в подробностях по многочисленным творческим портретам.

После хореографического училища — дебют на сцене Пермского театра оперы и балета. Затем — возвращение в Свердловск, и здесь-то, в Свердловском оперном, состоялся тот альянс, в котором сложно даже определить, кто для кого больше значил, театр — для Н. Меновщиковой или Н. Меновщикова для театра? Она стала одной из лучших в плеяде выдающихся балерин Свердловского оперного. Она единственная, кто

в балетной труппе театра за всю историю удостоен звания народной артистки СССР. Но и театр, как ни банально это звучит, стал её судьбой: с первых профессиональных шагов до ухода со сцены, из профессии вообще.

Здесь состоялась её Аврора в «Спящей красавице», Сольвейг в «Пер Гюнте», Одетта-Одиллия в «Лебедином озере», Эгина в «Спартаке»,

Китри в «Дон Кихоте», Таня в «Первой любви». Отсюда, полпредом искусства Урала, России, она выезжала, чтобы выступить на сценах театров Праги, Стокгольма, Хельсинки, Будапешта, Софии, Копенгагена, Дублина...

Классический балет — искусство, далёкое от социальных драм, политических катаклизмов. Драмы героев практически все — в сфере лирики, любовных переживаний. Тема войны, если и попадала в поле зрения хореографов, то разве что в эстрадном танце. Народная артистка СССР Нина Меновщикова служила классическому балету, потому её творчество с темой войны не пересеклось по законам жанра. Но в самом театре война ещё долго звучала эхом. Придя в труппу Свердловского оперного, Н. Меновщикова ещё застала в театре тех, кто в годы войны заканчивал хореографическое училище и был занят в спектаклях военного времени, в детских балетных партиях. А это были люди с иным отношением к жизни, к театру, собственному долгу в искусстве. И отношение к памяти о войне было у них иным, не «датским».

Нина Ивановна помнит: в фойе, на балконе, была памятная доска «Никто не забыт, ничто не забыто». Привычная, донельзя растиражированная фраза. Но потому и растиражированная, что лаконично и точно в ней было выражено то, как должно быть. Никто, ни единый из павших, не должен быть забыт, ни единая подробность великой беды и великой Победы не должна кануть в Лету... Они и помнили. Знали всех, чьи портреты были помещены под общей надписью-заповедью. «А ведь много ушло на фронт даже из актёрского состава...» — добавляет Нина Ивановна. Но где теперь в театре та памятная доска, те портреты? Всех ли, кого забрала война, вспомнили хотя бы в год Победы?!

Конечно, природа бережёт человеческие чувства. Да и сам человек инстинктивно оберегает себя от трагических воспоминаний. Нина Ивановна признаётся: когда в театре поставили оперу «Зори здесь тихие»

К. Молчанова, она не могла её слушать, уходила из зала. Невыносимо было заново переживать трагедию женщин на войне, по сути — девочек. Для кого-то это был только спектакль, а для неё... То была память о голодном детстве и недетских страхах. О занавесочках-ширмах, которые множились в их квартире с каждой новой эвакуированной семьёй, память о женщинах, которым в те четыре года было не до красоты, не до женской привлекательности: выжить бы, детей бы вытянуть-спаси. А ещё это была память о драме отца и матери: война вернула отца домой, но — таким, что на долгие годы «после» мать обречена была взвалить на свои плечи отнюдь не женскую ношу, стать посильнее иного мужика...

Спектакль ставил режиссёр М. Минский. Фронтовик. А он знал правду о войне и то, какой подлинностью тронуть зрительские сердца... *«Сегодня я тоже не смотрю фильмы о войне, ухожу из комнаты, — говорит Нина Ивановна. — И двери закрываю, чтобы не слышать. Правда, причина другая. Когда вижу примелькавшиеся по разным телесериалам лица актёров или на якобы фронтовиках — гимнастёрки, которые словно только что из-под швейной машинки — не верю я такой “правде”. Да, надо сегодня рассказывать о войне. Надо! Чтобы нынешние молодые не путали Великую Отечественную с... Отечественной войной 1812 года, чтобы Зою Космодемьянскую не называли террористкой — а было, знаю, и такое. Но любая неточность в изображении войны грозит обернуться фарсом. Поэтому так много в нашей общей Памяти зависит от искусства, от служителей театра, берущихся за эту тему...».*

В 1965 году ведущая балерина Свердловского оперного театра Нина Меновщикова была награждена знаком «Отличник культурного шефства над Вооружёнными Силами». Известно: культурное шефство распространялось на многие сферы — сельское хозяйство, образование... Почему же в этом контексте именно Вооружённые Силы стоят особняком? Именно здесь учреждён памятный знак? «Наверное, это с войны и пошло? — задумывается Нина Ивановна. — Армия, её рядовые, в каком бы чине они ни были, — это для нашей страны особая категория людей. Они, прежде всего они принесли нам Победу. Потому именно с войны такое в нашем Отечестве отношение к людям, профессия которых — Родину защищать, а значит — и мир в доме...».

В Великой Победе для неё есть тоже нечто домашнее, семейное. Нина Ивановна вспоминает: как-то после войны в день Победы мама приготовила мясные пирожки с бульоном. И так стало славно, так хорошо! Все дома. Стол накрыт. А за столом — мир и покой. Как и должно быть в любом доме. В том числе и в самом большом, именуемом страной.

«Те пирожки с бульоном мгновенно стали традицией, — улыбается Нина Ивановна, — а традиция перешла спустя годы и в мою семью. Хотя профессия балерины требовала строжайших ограничений в еде, но семья заказывала “победные пирожки”, и я каждый День Победы их делала...».

Ирина Клепикова

«ДЕЛО ШЛО ВСЕ К ЛУЧШЕМУ...»

Я закрываю последнюю тетрадь. И еще не сознавая исторической ценности этого источника, а, только глубоко сопереживая судьбе человека, понимаю, что соприкоснулась с редким подлинником, поразившим и пронзившим меня. Пять отмеченных временем тетрадей в тонком, местами истлевшем переплете, с листами желтой бумаги, усеянными мелким почерком, аккуратно выведенным фиолетовыми чернилами, которые автор сам называет томами

Мы продолжаем публиковать рукопись Павла Семеновича, сохраняя авторский стиль, в некоторых случаях снабдив комментариями мало знакомые слова. Начало в № 4(16), 2010.

День был морозный, я дошел до деревни Сальникова, нашел дом, в котором жил подрядчик. Зашел в дом, самого подрядчика дома не оказалось — уехал за сеном. Дома была лишь одна старушка его мать, которая предложила мне его подождать. В избе было тепло, я хорошо отогрелся. Обстановка в доме богато убранная, чисто. Иконы большие золоченые. Перед иконами горит неутасимая лампадка. Вот приехал Иван Васильевич, спросил меня, кто я и зачем пришел.

Я сказал цель своего посещения. Тогда Иван Васильич велел приехать мне к нему с моим отцом для договоренности, так как со мной говорить без согласия родителей не стал. Но все же он дал мне оценку, что я без отца и матери нашел себе хозяина. После я упросил отца съездить к подрядчику, который съездил со мной, где Иван Васильич дал согласие принять меня. Но когда пришло время провожать меня в Питер, мать заплакала, не желая отпустить меня. И так я остался дома, а Мишка уехал.

Вот мне исполнилось 14 лет, а брату Андрею 19 лет. Отец и мать решили его женить. Конечно, как велось в то время в строго существующем порядке сыграли свадьбу. На это дело своих средств в нашей семье не было, пришлось занять у соседей. В жены себе он взял девицу из соседней деревни Климово Елизавету Федоровну, но фамилию ее не знаю.

И так наша семья стала усиливаться, жизнь стала налаживаться в лучшую сторону. Брат стал зарабатывать подходяще, но основной недостаток был у нас — это не было самовара. Приходилось брать у брата Ивана, которому привезла самовар из Питера его свояченица Ирина Назаровна. А брат Андрей большой любитель был попить чайку из самовара, да и неудобно было молодую жену поить из чугуна. А поэтому брат Андрей всегда озабочивался ходить к брату Ивану за самоваром и уносить его обратно. Но вот в одно время брату Андрею удалось хорошо заработать и купил свой самовар в городе Чухломе.

Павел Синяев

Жизнь в нашей семье хотя и улучшалась, но сразу все восстановить в хозяйстве, чтоб обуиться всем и одеться, не представлялось возможности. Хотя я уже становился по годам большеньким, но ростом был маленький и малосильненький. Идти на заработок пилить тес был слаб. А по годам хотелось завести какую-нибудь праздничную одежонку. Вследствие чего решил наняться на лето в пастухи в своей деревне пасти коров. Отец и мать не препятствовали моему желанию, и я нанялся. Брат Андрей в то лето уехал в Питер на заработки. Тяжело пришлось в то лето работать в хозяйстве отцу, матери и снохе. Но все же справились. Брат приехал из Питера, стал работать дома. А я отработал до осени, т. е. кончил срок пастьбы коров благополучно и получил расчет. Из этих денег я купил себе пальто и шапку в городе Галиче на Никольской ярмарке.

Вот мне уже исполнилось 15 лет. Меня брат Андрей стал брать в работу пилить тес. И так у брата Андрея стали родиться дети. Мать стала оставаться водиться с детьми, которых у него было до призыва на военную службу двое. И так в такой обстановке текла моя жизнь. Но вот брату Андрею исполнился 21 год. Его в 1901 году призвали на военную службу. Он был большого роста, его взяли в конницу в Петербург в жандармы на 5 лет. А мне тогда было 16 лет.

И так мы в горе остались одни, зарабатывать стало некому, а денежный доход всегда требовался. Отец хотя уже и устарел, но немного все же зарабатывал. Он ходил бить шерсть струной, но в хозяйстве давал очень мало. А расходовал на табачок, да большой любитель выпить.

Но вот мне исполнилось 17 лет, но я был тощ и слаб, а поэтому меня никто не брал с собой на пару. И так наше хозяйствико пришло в весьма затруднительное положение и мне пришлось браться настоящим

Бить струной

«Еще шерсть обрабатывают старинным способом – колеблющейся струной. Конструкция ее проста: на сырую, согнутую в дугу ореховую палку натягивают жилую струну (тетиву) толщиной 2–4 мм. Шерсть укладывают на деревянную решетку, над ней держат самодельный лук, оттягивают струну и бьют ею по шерсти. Дрожащая струна разбивает ее, и мусор сыплется через просветы решетки».

<http://blog.puh-platok.ru/?p=1377>

Среди кустарей-валяльщиков сохранился еще прежний, первобытный способ разрыхления шерсти – они бьют ее на решетке струной, натянутой на лучок. Струну посредством ударов по ней бойка (катерники) заставляют вибрировать над шерстью, находящейся на решетке, вследствие чего отдельные клочки шерсти приходят в колебательное движение. Сор и пыль при этом отскакивают от шерсти и проваливаются под решетку, волокна шерсти отделяются друг от друга, и шерсть в разрыхленном виде сползает на занавеску, а затем на пол. Лучок состоит из гладкого шеста а толщиной 4,5 и длиной приблизительно 140 см, большой и малой кобылок б и натянутой через них жилой струны е. Струны для битья шерсти готовят из бараньих кишек и бывают толщиной 3-5 мм. Кобылки в местах соприкосновения со струной обтягивают сыромятной кожей, а струну обвивают ниткой. Решетка (фиг.4. Б), около 125 см длиной и 105 см шириной.

<http://www.kama-lizing.ru/letter/vodorod/43/index.shtml>

хозяином дома. Начал кое-что зарабатывать на лошади. Лошадь у нас была хорошая, сильная — мерин Чалка. Двор у нас пристоялся и покосился на одну сторону.

Вот запала мысль перевалять его, т. е. отремонтировать, значит: раскатать, подрубить и снова собрать. А лесу своего нет. Вот зимой я начал ездить в чужой лес рубить и возить бревна. А до зимы осенью пошел искать работу в село Карцево, до которого было от нас 20 верст. В село Карцево по воскресным дням рабочие выходили, чтоб взять работу, а хозяева, чтоб нанять рабочих. Я когда ходил с братом в работу пилить тес, узнал там кое-кого из подрядчиков. А поэтому и решил идти туда поступить к какому-нибудь подрядчику плотничать. У отца инструмента было много всякого. Я как видел у настоящих плотников, взял сумку-«мешок», положил в него рубанок, шаршебок, долото, скобель. Наперевес через плечо вперед привязал топор и одноручную, т. е. станковую пилу, которая висела чуть не до земли, потому что я был маленького роста. И вот в один воскресный день отправился в село Карцево.

Придя в село, захожу в чайную, там сидят несколько застолий плотников. В числе их был подрядчик, которого я знал. Когда плотники увидели — я зашел с инструментом как плотник — все грохнули смеяться, что вот еще плотник пришел. Смеялись надо мной, так как по возрасту я вид имел мальчика. Подрядчик увидел меня, без удивления предложил мне пойти к нему работать. И сразу заказал для меня чаю, потребовал фунт кренделей и предложил сесть с ним пить чай. Я не сел, а стал спрашивать цену работы за неделю, а он, конечно, сказал: цена у меня, смотря по работе, три рубля в неделю. Но я настаиваю: сколько мне положит в неделю? Тогда он, не зная меня — работника, сказал: полтора рубля в неделю. Тогда я сел пить с ним чай. Я был рад и этой ставке.

Скобель

Скобель — старинный инструмент плотников в виде прямого или изогнутого ножа с ручками на концах для сдирания коры с брёвен и их первичного обстругивания, а также основной инструменты для строгания вручную клёпок при изготовлении бондарной посуды. Скобелем также называется деревянная рукоятка с прикреплённой по середине металлической изогнутой, заточенной пластиной. Применялся для первичной обработке оленьих и тюленьих шкур.

Скобель (другое название — струг) используется для зачистки брёвен при рубке срубов, после зачистки древесина становится светлой, без следов коры. Стены дома из сруба, обработанные «под скобель» не требуют дополнительной обшивки и отделки и привлекают естественной красотой дерева. Вместе с тем, скобелем невозможно выровнять поверхность бревна — остаются неровности, повторяющие форму ствола и задирь от топора на сучках.

В настоящее время альтернативой применению скобеля является использование электрофранка.

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/374909>

Меня послали на их квартиру к месту работы в деревню Соколово, где меня встретили бывшие там плотники со смехом. Я, ни на что не взирая, торжественно разделся и потребовал от квартирной хозяйки накормить меня обедом. После обеда хозяйка указала мне место, где я должен спать, и я улегся отдыхать. На другой день приступили к работе — строить скотный двор. Хозяин был Арсентий Сергеевич, богатый. Меня подрядчик сразу не поставил на пару с кем-либо работать, а был на побегушках. Кому что потребуется, один кричит:

«Пашка, подай мерку!» Другой кричит: «Пашка, иди отрежем!»

Я с полным усердием служил всем. За это меня любили все. Вот время обед, пошли обедать мимо дома хозяина по одному человеку друг за дружкой, а хозяин вышел на крыльцо с графином водки, наливая каждому десятикопеечный стакан, а жена стоит с закуской — ломти нарезанного пирога раздает каждому по ломтю. И тут же у нее на тарелке серебряные монетки — кто водку не пьет, тому выдает десять копеек перед обедом и ужином — ежедневно по двадцать копеек в день. Но плотников эта порция водки растравила, у них разыгрался аппетит, перед обедом еще добавят на свои деньги. Ходить в казенку теперь у нас мол есть человек — это Пашка, т. е. я. И вот меня стали ежедневно посылать в казенку за водкой в село Карцево, которое находилось от деревни Соколово за 4 версты. И так я им носил водку. Но хозяин стал замечать: на работе пьяны плотники. Стал следить. Как 10 часов, так приходит на постройку и смотрит, где я. Если меня нет, то подрядчика спрашивает, где я и начинает ругать подрядчика: зачем пьянствуют плотники. А подрядчик наказывает мне, чтоб я не показывался хозяину, когда хожу за водкой.

Вот раз был случай. Меня послали за водкой и наказали, как можно осторожней, чтоб не видал хозяин. А хозяин уже не на постройку стал ходить и следить за мной, а он изучил, в какое время я хожу за водкой. В это время он наблюдал с вышки, устроенной над его колодезем, с которой далеко видно в поле дорогу, по которой я ходил за водкой. И вот однажды заметил в поле: я пошел. Тогда он взял кучера, запряг лошадь и поехал вслед за мной. Я увидел, что за мной вдогонку едет хозяин, побежал бегом, только лапти сверкают. Но от лошади не убежишь — догоняет. А поле чистое, — куда деваться? А вдоль дороги была канава. Я бежал, бежал — и бах в канаву и лежу. Хозяин проехал, я встал и пошел за ним. Когда хозяин стал скрываться из виду, я дошел до села, зашел в казенку, купил вино и спокойно возвратился к своим на постройку. На эту сцену смотрели плотники (как я бежал от хозяина), которым с постройки было хорошо видно. Первоначально они волновались, когда догонял меня хозяин.

Думали, что хозяин догонит и задержит меня, не даст купить вина. Но когда я пал в канаву, хозяин проехал мимо меня и я пошел своим путем, то они восторжествовали и восхищались моей находчивостью. Когда я пришел, то они встретили меня с радостью. И так я проработал у этого подрядчика 3 недели, получил заработка 4 рубля 50 копеек да 3 рубля 60 копеек за неупотребление водки.

И так я пришел домой с неожиданным заработком.

А дома в это время пришел сельский староста Лаптев со сбором податей. Вызвал моего отца, требуя с него просроченную подать. А у отца денег не было. Староста стал застрашивать описью имущества. Тогда соседи предложили старосте остановиться с описью, а позвать меня как пришедшего с работы. Староста позвал меня и спросил, могу ли я платить как несовершеннолетний. Я согласился и уплатил часть долга, т. е. 3 рубля. После чего я, отдохнув дома недельку, снова отправился в село Карцево искать работу. На этот раз, зайдя в чайную, встретил там знакомых плотников, которые работали со мной у подрядчика Романа Ступня. Дмитрий, Павел и Василий встретили меня приветливо. Они только что взяли работу в деревне Шадове строить дом. Взяли и меня к себе четвертого, положили мне цену 1 рубль 25 копеек в неделю. Я и этому рад был. Но здесь мне было тяжело. Во-первых, на работу выходили рано, кончали поздно. И второе — работали пара на пару, Павел с Василием, а я с Дмитрием. Та пара — настоящие здоровые плотники, а я только учился да и против них молод и малосилен, а работа пара на пару. Мы не должны отставать от них, а поэтому мне было тяжело против них, да и Дмитрию со мной было гнаться за нами тяжело. Но зато меня квартирная хозяйка любила и жалела как сына, всегда поддерживала питанием и приготавливала помягче постелю спать.

Звали ее тетя Прасковья. Она относилась ко мне с соболезнованием потому, что у нее был в Петербурге в учении сын Александр. Она, глядя на меня, мечтала, что ее сыну также тяжело, как и мне и никто там его не пожалеет. Он был одних лет со мной и по ее воспоминаниям, схож со мной.

Итак я отработал с ними 3 недели, пошел домой отдохнуть. Они звали меня опять приходить к ним работать. Дома отдохнув недельку, отправился с своим соседом Мусоровым Михайлом Александровичем, взяли пилу дольную с целью какая попадет работа или плотничать или пилить тес. Придя в село, плотников знакомых я не встретил. И работы никакой мы не нашли.

А лишь один мельник с мельницы Серкова около села Егорья Холм ремонтировал запруду. На земляные работы купили лопатки и отправились. Моему товарищу Мусорову назначил цену 3 рубля в неделю, а мне полтора. Мусоров отработал один день, не понравилась работа и ушел домой, а я остался работать. Проработал 6 недель.

Итак я включился в своей семье по хозяйству полным хозяином. Осенью того года умерла мать, похоронил согласно ее наказа. Горько я плакал, но ничего не поделаешь. При жизни приготовила и отцу погребальный обряд, т. е. одежду и наказала мне, где лежит и что и как делать при надобности.

Вот наступил праздник Никола. Я как обычно со своими сверстниками начал гулять по беседкам как настоящий жених. Затем наступило и Рождество Христово. Я начал гулять что называется вовсю. Меня стали считать уже как взрослым. Брат Андрей в своем письме с военной службы предлагает мне жениться: тебе, мол, легче будет управляться с домашней работой. Но его главная мысль была не для того, что мне будет легче, а

для того, чтоб я, будучи холостым, не сжился с его женой. И вот после Рождества пришел ко мне из соседней деревни Кузнецовой, отстоящей от нашей деревни четверть версты, сосед Михаил Евгеньич, стал предлагать с ним пилить тес и нанимать лошадь возить тес, который будем пилить, в город Солигалич за 40 верст для продажи. Я, конечно, согласился, договорился с ценой и стал ходить к нему пилить тес и возить в Солигалич. Дело пошло хорошо, стал зарабатывать, справляться с нуждой и кое-что приобретать в хозяйстве. Как будто жизнь начала налаживаться. Хлеба стало хватать своего. В обществе я стал славиться как добрый парень, старательный, красивый, за что и девки любили. Но вот не успел я еще погулять и окрепнуть как бы следовало настоящему жениху, накатывается новая беда.

Дело следующего характера. Я когда прихожу завтракать или обедать у Михаила Евгеньича, то его жена всегда за обедом начинает заводить со мной разговор о женитьбе, всегда начинает предлагать мне жениться. Что, мол, тебе смотреть на сноху, надо жениться. Жена тебя будет обмывать, обшивать, все равно надо когда-то жениться. Но у меня не было мысли у самого жениться, разговорить и посоветовать или отсоветовать некому, сам был еще молодой, ум детский. Но я все же на ее предложение ничего не отвечал, а лишь только посмеивался, ибо я был очень смиренный, несмелый и не вступал в разговоры с женой Михаила Евгеньича Авдотьей Манкошиной. И так эта Авдотья Манкошина каждый день предлагала мне жениться. Но после она сказала, что ее заставляют родственники той девушки, которую им хочется отдать за меня замуж. Родственники ее, то есть той девушки, живущие в той деревне Кузнецовой, тетка Марья Феофановна она же крестная, ее муж Матвей Максимович и затем ей дядя Алексей Шустяев мужик зажиточный, а самая девушка дочь крестьянина деревни Аносово Павла Авакумьча Александра Павловна. Мать ее Анна Феофановна. Павел Авакумович мужик тоже зажиточный, в общем, у этой девушки родство большое и все богатое. Деревня Аносово находилась от нашей деревни полторы версты, их родство все меня знали и любили, а поэтому они и старались как либо сосватать за меня их родственнику Александру, которая была еще первая у родителей. Она уже была в зрелых годах, она старше меня на год или на полтора, а мне еще не исполнилось восемнадцать лет и такие предложения давались мне каждый день. Наконец стали ходить, во время когда мы обедаем ее родственники. Как то: ее крестная Марья Феофановна и дядя Алексей Шустров, и начинают предлагать мне жениться в открытую стали предлагать эту невесту, и это тебе, мол, будет легко справить свадьбу.

Дадут выводу с невесты рублей тридцать, да и мы, мол, поможем, дадим взаймы, и вообще не оставим в жизни. Будешь мол в нашем родстве как сыр в масле кататься. Я действительно разочаровался таким посулам, что легко будет жениться, и будут поддерживать при случаях тяжелого положения в жизни. Хотя мысли полного желанья жениться не было. Но придя с работы домой, сказал своей снохе Лизавете о всем происходившем на работе в деревне Кузнецове. О предложении

жениться на такой-то девушке. Конечно сноха Лизавета не стала отговаривать жениться, а тоже стала советовать жениться, так как это будет в угоду брату Андрею, находящемуся на военной службе. Для этого пригласили старшую сноху Настасью и мою крестную Марью Грядову посоветоваться с ними, те тоже не стали отговаривать жениться на этой девушке, так как у ней все родство хорошее и богатое, да и сама мол девка не плохая. И так я согласился жениться, хоть она немного корявая.

ЖЕНИТЬБА

Придя с работы вечером, взял с собой своих снох Настасью и Лизавету, и отправились по намеченному пути пешком в дер. Аносово сватать предложенную невесту. По пути зашли в деревню Кузнецово к невестиной тетке и крестной Марии Феофановне, которая предлагала мне на ней жениться. Пригласили ее пойти с нами, чтоб легче было сосватать невесту. Она конечно этого и ждала, быстро собралась. Пошли. Торжественно вошли в дом невесты, где находилась одна мать ее с малыми детишками своими. А невеста была на беседках в соседнем доме. Ее тетка поведала матери невесты, Анне Феофановне, цель нашего прибытия и мои снохи вступили в разговор с Анной Феофановной о сватовстве. Хотя это все уже было сосватано и без нас. Анна Феофановна, как ведется, заявила, что нужно сначала спросить невесту, желает ли она пойти замуж. Конечно, позвали невесту.

Она, не заходя в избу, потребовала платье и вообще получше срядье. Мать ей все вынесла в коридор и она вернулась опять в беседку. По деревне прощумело, что к Анниной дочке сваты приехали из Княжева. Девки и ребята потребовали меня в их беседку посмотреть на жениха, хотя меня все знали. Пришлось пойти. Конечно, раз станцевал с невестой и вернулись договариваться с матерью о нашем сватаньи. Мать заявила отказ: якобы невеста не идет. Да нужно еще спросить согласие отца, который в то время находился на работе в селе Карцеве. Но все же нас Анна Феофановна, как ведется, пригласила выпить чайку, но мои свахи и я, получив отказ, поблагодарив за предложенное угощение, пошли домой. Но дорогой ее тетка Марья Феофановна уверяет, что это лицемерный якобы отказ, но съездят за отцом и дело будет решено в нашу пользу. Хотя я и сам не имел большого желания жениться: выйдет дело — ладно, а не выйдет — тоже хорошо. Но ее тетка Марья Феофановна съездила за ее отцом, который приехал, дома с своими родными решили выдать свою дочь замуж. Ибо все его родные настаивали и говорили, что, мол, парень хорош, надо отдать. Конечно, я получаю извещение подготовиться: отец и мать невестины приедут ко мне дом смотреть, так как они согласны выдать за меня свою дочь. Пришлось подготовиться и купить винца.

Новотприехали отец, мать и тетка. Хотя они хорошо знали мое состояние, но как это вообще заведено, посмотрели, договорились окончательно и о выводе, т. е. о приданом с невесты. Посидели за моим угощением, где договорились о дне богомолья. К этому дню приготовились я и невестина сторона. Я пока с небольшим количеством родных отправился к невесте

на богомолье. Как заведено, с невестой помолились Богу, поменялись кольцами, это значит, запоручились быть верными друг другу. Затем пошло угощение. Сначала женихова сторона угощает невестину, затем невестина сторона угощает женихову. В это время, как водится, приходят зрители посмотреть на богомолье. Девки в это время поют песни для невесты «Уж ты свет наша изменщица» и прочие. Невеста, конечно, в ответ девкам на песню начинает выть. И так, закончив богомольную пирушку, договорились мой отец и родители невесты о дне стовор. С невестой у нас дело идет своим чередом в положительную сторону, но со стороны народа пошли неприятные слухи, что якобы у невесты цинга, пахнет изо рта, но во время поцелуев я не чувствовал, и прочие разговоры с отрицательной стороны. Как бы с предложениями жениться на какой-либо другой девушке, но не на этой, ведь, мол, много девок-то, за такого парня любая девка пойдет. Да и вообще все знакомые мне девки стали смотреть на меня не так дружелюбно как прежде, но у меня с невестой дело идет своим чередом.

Я частенько ездил к невесте на побывашки; там, конечно, как нареченного невеста и ее родители встретят, угостят чайком, вина тогда я еще не пил и, как обычно велось, когда приедешь набегут подружки к невесте с ними поиграешь и невеста с подружками провожают и зовут приехать следующий раз хоть каждый вечер. И так время шло своим чередом, подошел и день свадьбы. Приготовившись, созвали гостей, всю родню и поехали к невесте, где так же, как и в богомолье, сначала жених угощает гостей невестиной стороны, а затем ведет стол сторона невестина, угощают гостей жениховой стороны и так после стовор. К свадьбе еще больше приготовлений. Сейчас мой отец и невестин отец вместе идут к священнику договариваются, т. е. назначают день венчанья и уплачивают за венчанье деньги, хорошо не помню, но приблизительно руб[лей] восемь, но со стороны народа началось еще сильней расстройство, зачем мол он берет эту невесту, ведь она больная, пускай откажется от нее, у ней, мол, все ноги покрыты ранами и это же я совсем было согласился отказаться. Взял свою крестную Марью и поехал к невесте с целью ее осмотреть и без всякого стеснения отказаться от нее, пока еще не повенчались. Приехав к невесте, моя крестная без стеснения заявила, что мы приехали осмотреть невесту на почве народных слухов. Ее родители беспрепятственно взяли невесту, отвели в особую комнатку, где моя крестная ее осмотрела, оказалось, что слух был ложный. А поэтому я спокойно стал вести начатое дело жениться. Но только был в опасности вредительства, т. е. волшебства порчи и т. п. Когда я приехал от невесты со стовора и вздумалось чего-либо закусить, открыл сундук, в котором возили угощение на стоворы, то от ужаса у меня по телу кошмар пробежал. А там с остатками угощения, пироги и прочее печенье, лежал женской косы волос весь истолченный, сложенный большим калачом, и в [с]редине его веретено с небольшим количеством на нем пряжи из какой-то неважной кудели, я в недоумении подозревал свою сноху Лизавету и спросил это что такое и как оно попало, которая заявила, что она не знает, что это и как попало. Но, конечно, это было волшебство для

кого и для какой цели не известно. Но только сноха велела мне взять его вынести на улицу и бросить через левое плечо приговаривая три раза: «Откуда пришло, туда и уйди». И так к дню свадьбы мне исполнилось восемнадцать лет. Приготовлений к свадьбе очень много. Я даже не успел съездить к родным теткам в гости, чтобы позвать их в гости на свадьбу. Я надеялся на своего брата Ивана, но он не поехал, так и не пришлось погулять на свадьбе моим родным по матери теткам, которые крепко обиделись на меня.

У невесты тоже свои приготовления: нужно приготовить дары жениховой родне, т. е. полотенца, которых много было выговорено: 40 штук для родни, да 10 штук для себя. Нужно ко всем пришить кружева, свекру сшить рубашку, жениху тоже за красный стол рубашку и подштанники, приготовить постелю, ширмы и прочее. Конечно, в это время помогают ей родные и подружки. И еще.

Невесте со дня сговор до дня свадьбы утром встать всех раньше, сесть за шитье и вообще за приготовление к свадьбе. Когда семейные начнут вставать и подходить к ней, то она начинает выть, что причитает, я не знаю. А также кто приходит к ним в дом родные, соседи или подружки, она всем воет.

Но вот наступил канун свадьбы. У жениха проводится так называемый парнишник. В этот день собираются товарищи — холостяки, топят баню. Жених в это время берет родственницу — девушку и едет к невесте за постелей. Приехавши с постелей, товарищи, топившие баню, ведут жениха, т. е. меня, в баню.

Помывшись, жених приглашает товарищей к себе в гости и угощает их. У невесты в этот день происходит то же самое: собираются подружки, топят баню, ведут невесту в баню. Та по дороге в баню воет. Придя из бани, невеста угощает своих подруг, проводя с ними последний вечер.

Вот наступил день свадьбы. Гости все собравшись готовят меня к венцу. Вот дружка съездил за священником, отслужили водосвятный молебен, покропили всю одежду, в которой я буду венчаться. Дружка со священником отправились за невестой, где также будет отслужен молебен и невесту повезут к венцу. Конечно, дружка с подружьем едут всегда впереди, возглавляя состав поезда. Дружка в санях с правой стороны. На рукав к плечу пришита красная лента. Полудружка сидит в санях с левой стороны, также пришита лента к левому рукаву. А меня в это время начали одевать к венцу. Гости уже усаживались за столы как положено перед отправкой к венцу. В момент этого прибежали девки и запели мне песню очень жалобную «У реки было, у реченьки...» и так далее. Она поется тому, у которого жениха к этому моменту нет матери, которая в последнее должна благословлять иконой свое чадо милое. В словах песни называлось имя моей матери, я не стерпел, заплакал навзрыд. У девок тоже тон песни стал порываться — завсхлипывали, заплакали и убежали вон из избы. Родные тоже поплакали. Я сел за стол, мне положили в отдельную тарелочку то, что гости кушают, положили передо мной ложку и вилку, налили рюмочку вина. Гости

берут свои рюмки, чокаются со мной. Я встаю перед ними, чокаюсь данной мне рюмкой, прошу их покушать. Они выпивают, кушают, а мне нельзя, до венца не полагается. Я в этот день ничего не пил и не ел до венца, а венчаться пришлось вечером. Вот обед кончился, меня одели, приготовили пару лошадей под меня. Я сел, со мной сели отец крестный Иван Михайлыч и мать крестная Марья Васильевна. Приехал к церкви, меня привели в мужскую келью, а невеста уже была привезена и дожидалась в женской келье. Не так долго пришлось ждать, очередь дошла и до нас. Пришел дружка, взял меня за руку, свел с невестой и повел обоих в церковь. Там повенчали нас, увели опять в келью, где одели нас в одежду, которая оставалась в келье. Невесту плюс к тому окрутили, то есть волос на голове свахи заплели на две косы, завили их на голове, одели кичку и повязали платком.

Немного вернусь назад. Во время венчания священник произносил слова которые остались у меня в уме. И так мне сказал: «Отженися от отца и матери и прилепися к невесте своей и да будет плоть едина..» А невесте сказал: «Жена да боится своего мужа». И так нас собрали, посадили нас вдвоем в сани, в которых везли меня к венцу. Сейчас, конечно, с нами кучер, теперь оба поезда как с моей стороны, так и с невестинной соединились вместе: дружка вперед, мы с невестой за дружкой, все остальные за нами и поехали к невесте на прощальный вечер в деревню Аносово. Привели нас в дом ее родителей, которые сразу нас стали благословлять иконой. В это время наполняли избу зрители, двери избы открывались и в момент благословения откуда ни возьмись вбежала большая черная собака и прямо пробежала между мной и невестой и под столами в подокошке исчезла, никто ее не видел. Это, конечно, не к добру, это было пущено волшебство. В этом видна была неудача моей женитьбы. И так, благословив нас, родители поцеловали, поздравили с законным браком, пожелали нам любви и счастливой жизни и, не раздевши, нас посадили за стол. Все гости в надлежащем порядке также расселись за столы и началось угощение и поздравление нас с законным браком и пожеланием хорошей супружеской жизни.

Поздравили нас, вывели из-за стола, раздели, увели в переборку, то есть на кухню или в отдельную комнату, посадили за стол. С нами еще ели наши матери крестные и близкие по родству свахи. Ее родители стали нас угощать, так называемое молодых кормить. В это время, конечно, поневоле пришлось впервые в жизни выпить водки. С этого времени начал выпивать. Молодых кормить введено потому, что они до венца ничего не пили и не ели. Угостившись там, повели нас обратно за общий стол с гостями, где и началось столование. Вот сестра невесты, теперь уже моей жены, выносит девью красоту — это маленькая кудрявая елочка, закрепленная в графин, поставленная на подносе, вся наряжена разными тряпочками и прикрепленными к ее ветвям свечами, которые горят.

С одной стороны привешены две конфетки, а посередине елочки на самой макушке прикреплена куколка женского лица. Вынося, что-то приговаривает. Только когда поставила на стол, я слышал, сказала: «Вот

твоя, Александра Павловна, девья красота, простись с ней». В это время девки запели песню «Красота моя, красота наша, воля девичья...» В это время моя жена завывала. Что причитала, не помню, но когда кончила выть, срыпает две конфетки с елочки. Одну съела сама, а другую дала мне и велела съесть, и я съел. Затем она погасила горящую свечку и велели мне тоже погасить и затем елочку убрали.

И так продолжился идти стол. Но вот подали разгоняи — это такие из теста наделаны шарики и в плошках в масле испечены, что означает конец стола.

В момент этого девки запели невесте прощальную песню «Погостика ты, Александра Павловна, у своих-то у родителей в остальные да в последние ...»

В это время моя жена завывала, она в слезах благодарила своих родителей. Я тоже чуть удержался от слез, да стыдно было плакать. Очень жалобно пели, да и на самом деле как ей не заплакать, ведь она в последний момент отгостила в своем родном доме, она в последнее прощается со своими родителями и с семьей и навеки уходит из своего родного дома. И так все уходят из-за стола, меня и жену собирают, жена прощается с родителями и с семьей в большой трагедии. Выводят нас, усаживают в сани, и все поехали ко мне в деревню Княжева. Нас сразу завозят парой на нашу повить, нас выводят из саней, а тут уже стоит мой отец Семен Тимофеич, в руках каравай хлеба с солью и икона с зажженной свечой, встречая нас. Нас подводят к нему, мы оба с женой преклоняемся перед ним и он нас благословляет. Тут у меня невольно выступили слезы. Благословив и поздравив нас с законным браком, с повити нас повели в избу, где было все приготовлено и нас ждали.

Нас посадили, конечно, на указанное место, гости все расселись по своим местам за столы и начался так называемый черный стол. Подавались в угощение студни и горячее разное варево и закуска, как это было введено у всех и везде. Отошел стол, и нас повели, так называемое, на подклеть спать. Накануне привезенная от невесты постель, которая была мною помещена в холодное помещение — в сильнике, как это было введено у всех молодых — укладывать в холодное помещение. Около постели на пол нам подостлали подстилку. А молодую жену заставили меня разувать. Я сел на кровать, а жена снимала с меня сапоги, а из сапог посыпались серебряные монетки, специально мной положенные. А жена их подбирала и брала себе.

И так нас положили и все ушли, мы остались одни. Немного поспали, я озяб, не стерпел, позвал свою молодуху уйти в избу и мы с ней забрались на печку, где и пролежали до утра. Утром как введено, нас подняли, приготовили завтрак, собрали гостей, позавтракали и мы с молодухой поехали к родителям ее, звать в гости на красный стол. Конечно, как водится, ее родители угостили нас чайком и приготовили сундук с приданым, на котором сидела сестренка моей жены Наташа, у которой нужно выкупить этот сундук. Я дал ей 20 копеек и тогда этот сундук взяли, вытащили и положили в сани, приготовленные ее родителями и поехали вместе с ее родителями на своей лошади с сундуком приданого.

Приехали домой, где нас ожидали, дружка с гостями вышли тащить сундук, взялись кричать дружке: «Тяжело». Тогда дружка тащит графин водки, поит водкой, сундук тронулся. И потащили в сильник, поставили на указанное место. После чего девушки пришли и повели молодую в другой дом готовить за красный стол, а меня повели товарищи в другой дом, где помыли, т. е. я сам умылся, одел приготовленную женой рубашку и подштаники. В это время приходит дружка с водкой, угощает лиц, присутствующих при снаряжении, и повели за красный стол. Посадили, конечно, по обычаю под окошко, куда привели наряженную мне невесту. Рядом рассадили согласно принятого порядка гостей и начался процесс красного стола. Сначала подали закуску — студень, мясо и прочее, налили всем по рюмочке водки. Поздоровали нас с законным браком.

Дружка, подружье и прочие из родных начали угощать гостей, а невеста с тарелкой в руках передает дары, которые кладут ей на тарелку, порученные моей крестной выговоренные с невесты дары, в первую очередь свекру, т. е. моему отцу рубашку, а затем всем родственникам с жениховой стороны по полотенцу. После чего в угощение стали подавать разных приготовлений студни с квасом, ну, а водка, конечно, шла беспрерывно перед каждым блюдом.

После студней введено подавать горячую пищу, в первую очередь кашу, которую все гости за полотенца из печи тащат и поют «Дубинушку» с припевом похабным. Девки, которые пели песни гостям, все убегают, не хотят слушать.

И так подают после каши прочие горячие блюда, а когда подадут лапшу, невеста воет. И так красный стол продолжается до ночи. По окончании его гости дальнего родства разъезжаются по домам, а ближние еще остаются ночевать. Утром собирают завтрак, после которого сорят избу. В сор кладут деньги, а молодуха метет избу и подбирает деньги себе. И так свадебный процесс кончается, после чего еще бывают отозвины. Здесь молодые с своей семьей едут к невестиным родителям, где также угощаются и все гулянье заканчивается.

Продолжение следует.